

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№4

ТОМ 17

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Учредитель, главный редактор – Хасиятуллов Марат Габделахатович

Состав ред. коллегии представлен на сайте <https://na-journal.ru>

Адрес редакции:

443125, г. Казань, ул. Азата Аббасова, д. 21А, кв. 149

Издатель ООО «Аспект»

Адрес издательства:

443068, г. Самара, ул. Николая Панова, д. 16, оф. 34

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 4 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2024. – Т17. – 132 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 20.05.2024

Дата выхода в свет 28.05.2024

Цена свободная

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .

Формат 60×84 /16. Объем 7,92 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Дьяченко Д. О.

Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей.....2127

Бурцев А. В., Бажанов Е. С.

Особый порядок обеспечения жилыми помещениями
для беженцев и вынужденных переселенцев.....2132

Рамазанов С. З.

Отличительные особенности зарубежного законодательства
и практики правоохранительных органов по предупреждению
и пресечению противоправных деяний, связанных с употреблением
наркотических средств и психотропных веществ.....2137

Латыпова К. С., Эрдыниев В. В.

Методики расследования хищения с использованием
электронных средств платежа.....2144

Фиеров Д. С.

Гражданский иск в уголовном процессе:
проблемы теории и практики.....2155

Фролова О. В., Фролов В. В.

Создание антикоррупционной службы России.....2162

Солодовник М. М.

Проблема «реплик» на современном российском рынке товаров.....2170

Гердаева М. М.

Некоммерческие корпоративные организации Non-profit corporate
organizations.....2175

Ермакова А. В.

Правовое регулирование отношений, возникающих
при недействительности и прекращении брака с участием
иностранцев.....2179

Иванова А. С., Пак В. А.

Особенности реализации судьями, пребывающими в отставке,
конституционного права на труд.....2183

Пак В. А.

О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 297 УК РФ.....2189

Лифанова Т. А.

Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений в России и Китае..... 2194

Овденко Н. А.

Об особенностях гражданской защиты прав педагогических работников..... 2198

Жидков И. А.

Гражданско-правовые проблемы регулирования оспаривания сделок несостоятельного должника.....2204

Новиков В. Н., Иванов Р. М.

Практические проблемы уличной социальной работы в сегменте противодействия молодёжной девиантности и пути их решения (на примере Санкт-Петербурга)..... 2209

Голованов Н. М.

Проблемы представления доказательств в гражданском и арбитражном процессах.....2221

Джафарова В. Э.

Анализ отдельных аспектов института контрактной системы в сфере закупок..... 2229

Балюра В. М.

Особенности влияния цифровых технологий на гражданское право...2236

Коровкин А. Н.

О предупреждении воинских преступлений и правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации.....2242

Ильин И. А.

Право человека на информацию в зарубежных странах..... 2247

УДК 34

Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей

Дьяченко Диана Олеговна

студентка Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Научный руководитель **Белецкая Анастасия Анатольевна**

старший преподаватель кафедры Трудового и предпринимательского права
Белгородского государственного национального исследовательского университета

***Аннотация.** В статье проведен анализ проблемных аспектов защиты прав предпринимателей. Особое внимание отведено участию прокурора в защите интересов предпринимателей. Также проанализированы проблемы защиты цифрового предпринимательства.*

***Abstract:** The article analyzes problematic aspects of protection of entrepreneurs' rights. Special attention is given to the participation of the prosecutor in protecting the interests of entrepreneurs. The problems of protection of digital entrepreneurship are also analyzed.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, защита прав предпринимателей, судебная защита, арбитражный процесс.*

***Keywords:** entrepreneurship, protection of entrepreneurs' rights, judicial protection, arbitration process.*

Защита прав предпринимателей — одна из ключевых задач государства, поскольку уровень развития правовых основ данной сферы напрямую влияет на экономическую ситуацию в стране. Защита предпринимательских прав может проводиться на нескольких уровнях, причем этот институт имеет конституционный статус. Так, ст. 34 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей

и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Защита прав участников предпринимательской деятельности регулируется также Федеральным законом № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3].

Со стороны государственных органов власти защиту предпринимательских прав осуществляет только судебная власть. Статьи 52 и 53.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ указывают, что Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные субъектов РФ либо прокурор вправе выступать в Арбитражном суде на стороне предпринимателей.

В ст. 52 АПК РФ говорится: «Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд: с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности...» [2].

В свою очередь, ст. 53.1 АПК гласит: «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, обратившиеся в арбитражный суд, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца» [2].

При этом Гадиятова М. В. и Слышкин И. Г. пишут о некоторых сложностях прокурорского участия в судебном процессе по защите предпринимательских прав. В частности, проблемы возникают при объяснении причин обращения прокурора с иском в судебные инстанции [4].

Надо отметить, что сами бизнесмены при поощрении государства активно пользуются возможностью защиты собственной деятельности. Однако остается спорным вопрос привлечения прокурора к судебному разбирательству, поскольку до сих пор не определены цели его участия в категориях дел, указанных в пункте 1 ст. 52 АПК РФ. Также не определен

формат прокурорского участия в судебном процессе в том случае, когда судебный процесс был начат по инициативе другой стороны. Неясен вопрос о наличии у прокурора специальных полномочий для осуществления защиты прав предпринимателей.

Мы приходим к заключению, что различные аспекты участия прокурора в арбитражных судебных разбирательствах нуждаются в уточнении и доработке, которые должны положительно сказаться на реализации надзорной функции прокуратуры по отношению к правам предпринимателей.

Надо заметить, что проблема участия прокуратуры в защите предпринимательских интересов неоднократно поднималась в работах ученых-юристов, тогда как вопросы реализации функций Уполномоченного при Президенте РФ и Уполномоченных в субъектах РФ по защите предпринимательских прав сегодня остаются достаточно злободневными, поскольку это относительно новое направление для арбитражного судебного процесса. В АПК РФ раздел, касающийся Уполномоченных, был введен только в ноябре 2013 года.

Рассмотрим, как исследователи видят специфику привлечения Уполномоченных к процессам реализации предпринимательских прав и интересов. Казакова В. В. полагает, что их главные задачи включают: «защиту прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств; осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами публичной власти; содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности» [6].

Одновременно Громоздина М. В., Токарева Е. В. и Чупина А. М. утверждают, что «основной целью участия Уполномоченных является реализация задач государства в области развития предпринимательской

деятельности, а также защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, поэтому реализация данной правозащитной функции Уполномоченными происходит именно посредством участия в арбитражном процессе. Однако эффективность такой защиты будет зависеть от того, насколько полно и четко на уровне процессуального законодательства будет решен вопрос о процессуальном статусе Уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также объеме его прав и обязанностей» [5].

Анализ законодательных актов по рассматриваемой проблеме не позволяет сделать однозначных выводов. Вопрос о процессуальном статусе Уполномоченных до сих пор остается неясным, так как данные лица не относятся к категории лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве, которые перечислены в ст. 40 АПК РФ. Однако, если Уполномоченные обращаются в судебные инстанции, они располагают в судебном процессе всеми правами истца, выполняя его роль.

Что касается реальной судебной практики, то, как правило, Уполномоченные не принимают непосредственное участие в судебном процессе, а лишь подготавливают заключение, которое приобщается к материалам дела [7]. Тогда логично было бы указать в Арбитражном процессуальном кодексе, что основная роль Уполномоченных — выдать заключение по делу.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сегодня наиболее проблемный аспект в вопросе защиты предпринимательских прав — роль Уполномоченных и прокуратуры, именно о них до сих пор идут споры в юридической литературе. Несмотря на все возникающие вопросы, законодательство в сфере защиты прав предпринимателей активно развивается и обновляется, формируя новые институты для осуществления такой защиты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г.

- № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020. 4 июля.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/69c22a0e6fb3ad66cc824231ea60f7d8195dddb7/ (дата обращения: 25.04.2024).
  3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 29.12.2008 г. № 52 (ч. 1), ст. 6249.
  4. Гадиятова М. В., Слышкин И. Г. «Проблемы эффективности участия прокурора в арбитражном процессе» // Российский юридический журнал, 2013.— № 4.
  5. Громоздина М. В., Токарева Е. В., Чупина А. М. Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей // Инновационная наука. 2016. № 12—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-v-voprose-o-zaschite-prav-predprinimateley> (дата обращения: 24.04.2024).
  6. Казакова В. В. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: некоторые аспекты правового статуса // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochennyu-pri-prezidente-rossiyskoy-federatsii-po-zaschite-prav-predprinimateley-nekotorye-aspekty-pravovogo-statusa> (дата обращения: 24.04.2024).
  7. Официальный сайт Уполномоченного по правам предпринимателей в Новосибирской области. URL: <http://www.ombudsmanbiz.nso.ru/page/66> (дата обращения: 24.04.2024).

УДК 347.254

Особый порядок обеспечения жилыми помещениями для беженцев и вынужденных переселенцев

Бурцев Андрей Валерьевич

студент специальности «Судебная и прокурорская деятельность»
Белгородского национального исследовательского университета

Бажанов Егор Сергеевич

студент специальности «Судебная и прокурорская деятельность»
Белгородского национального исследовательского университета

Научный руководитель **Земляченко Ярослав Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса
Белгородского национального исследовательского университета

***Аннотация:** Статья посвящена особому порядку обеспечения жилыми помещениями для беженцев и вынужденных переселенцев. В ней анализируются правовые нормы и механизмы, предназначенные для защиты прав и обеспечения жильем людей, вынужденных покинуть свои дома в результате конфликтов, преследований или природных катастроф. Особое внимание уделяется международным стандартам, а также законодательству различных стран, регулиющему данную проблематику.*

***Abstract:** The article is devoted to the special order of providing living quarters for refugees and forced migrants. It analyzes legal norms and mechanisms designed to protect the rights and provide housing for people forced to leave their homes because of conflict, persecution or natural disasters. Special attention is paid to international standards, as well as the legislation of various countries regulating this issue.*

***Ключевые слова:** жилищное право, гуманитарная политика, беженцы, переселенцы, право.*

***Keywords:** housing law, humanitarian policy, refugees, migrants, law.*

В современном мире есть множество различных ситуаций, которые вынуждают людей покидать свои дома. Независимо от причин, будь то военные действия, природные или криминогенные катастрофы, люди зачастую

остаются не только без жилья, но и средств к существованию в принципе. Разумеется, одним из приоритетных направлений поддержки и защиты таких людей — беженцев или вынужденных переселенцев является обеспечение их жильем. В следствие этого, были разработаны различные нормы социальной защиты в части обеспечения жильем беженцев или вынужденных переселенцев как на уровне национального законодательства различных стран, так и на международном уровне.

Касаясь международного уровня, стоит отметить, что основой защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев являются международные стандарты, принятые в рамках Организации Объединенных Наций. Например, к таковым относится Конвенция ООН о статусе беженцев (1951 год) и Протокол к ней (1967 год). Вышеуказанные международные акты устанавливают права беженцев на доступ к жилью наравне с другими основными правами, такими как право на работу, образование и медицинскую помощь [1]. Сюда же можно отнести и Заключительный документ Минского совещания по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев в рамках ОБСЕ (1992 год), который содержит положения о защите прав беженцев и закрепляет обязанность государств обеспечить беженцев или вынужденных переселенцев жильем и другими необходимыми социальными благами.

Что касается, национальной законодательной базы государств, то практически в большинстве стран мира существуют правовые нормы, регулирующие вопросы обеспечения жильем беженцев или вынужденных переселенцев. Разумеется, большинство миграционных потоков, движутся в государства с благоприятной законодательной базой в части социальной и иной поддержки таких людей. В первую очередь это страны Европейского Союза и Соединенные Штаты Америки.

Что касается вопроса обеспечения беженцев жильем в вышеуказанных странах, то, например, в Соединенных Штатах Америки существует Закон о беженцах (Refugee Act), который устанавливает механизмы приема беженцев на территории страны и предоставления им жилья и других социальных услуг и программа Housing First, которая предусматривает в первую очередь предоставление беженцам и бездомным людям жилья, а уже затем — других социальных услуг. На территории Европейского Союза

действует ряд директив, регулирующих правовой статус беженцев и условия их приема на территории стран-членов, к таковым можно отнести Директиву 2011/95/ЕС, которая устанавливает минимальные стандарты в области признания и защиты беженцев, включая вопросы предоставления им жилья [2].

Переходя к анализу правовых норм, регламентирующих обеспечение беженцев или вынужденных переселенцев жильем на территории Российской Федерации, то стоит отметить, что законодательство России в этой части, достаточно обширно. Правовой статус беженца или вынужденного переселенца в части обеспечения его правом пользования жилым помещением регламентируется Конституцией РФ, которая закрепляет право на жилище, и такими законами, как Федеральный закон «О беженцах», Федеральный закон «О вынужденных переселенцах», Жилищный кодекс РФ, постановление Правительства РФ «О фонде жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами», постановление Правительства РФ «О предоставлении вынужденным переселенцам и членам их семей жилых помещений фонда для временного поселения вынужденных переселенцев» и т.д. [3]. Вышеперечисленные нормативно-правовые определяют не только статус соответствующих категорий лиц, но и закрепляют механизмы предоставления жилых помещений из специализированного жилищного фонда, т.е. совокупность жилых помещений, предназначенных для проживания отдельных категорий граждан, принадлежащих на праве собственности РФ, субъектам РФ, и муниципальным образованиям [4].

На территории Российской Федерации, также разработан и специальный механизм по предоставлению вынужденным переселенцам и членам их семей жилых помещений фонда для временного поселения вынужденных переселенцев [5].

После того как лицо получает статус «беженец» или «вынужденный переселенец», оно имеет право на временное пользование жилым помещением из специального жилищного фонда. Процедура предоставления жилья для лиц с данными статусами включает в себя следующие шаги:

- Лицо, которое получило статус беженца или вынужденного переселенца, должно оформить соответствующие документы, подтверждающие его статус в установленном порядке. Это может включать в себя заяв-

ление, подтверждающие документы о причинах вынужденного переселения и другие необходимые документы.

- После получения статуса беженца или вынужденного переселенца, лицо должно зарегистрироваться в местной жилищной службе или соответствующем органе, ответственном за предоставление жилья.
- Заявление на предоставление жилья из специального жилищного фонда должно быть подано в орган, ответственный за размещение беженцев и вынужденных переселенцев. В заявлении указываются необходимые параметры жилья и личные данные заявителя.
- Компетентные органы проводят оценку ситуации заявителя и его потребностей в жилье.

Жилые помещения предоставляются в соответствии с очередностью, которая определяется на основе единого списка лиц, признанных беженцами или вынужденными переселенцами, нуждающимися в жилье из специализированного жилищного фонда. После того как устанавливается очередность в зависимости от даты подачи заявления лицу предлагается заключение договора на аренду жилого помещения из фонда жилья для временного поселения беженцев или вынужденных переселенцев. Одной из отличительных особенностей статуса вынужденного переселенца заключается в праве самостоятельного выбирать место жительства или проживать у своих родственников при их согласии и наличии достаточного жилого пространства. Кроме того, вынужденные переселенцы могут быть обеспечены жильем как временного, так и постоянного проживания. Они также имеют право регистрироваться как нуждающиеся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления по месту жительства или работы, что позволяет им одновременно находиться на учете как нуждающиеся в временном поселении, так и в учете по месту постоянного проживания.

Стоит отметить, что различие между статусами вынужденного переселенца и беженца заключается в том, что вынужденный переселенец — это человек, который вынужден был покинуть свое место жительства в пределах Российской Федерации, в то время как беженец — лицо без российского гражданства.

В свете того, что многие правовые нормы в существующих постановлениях дублируются, предлагается принятие одного подзаконного акта, который

бы регулировал отношения по предоставлению и использованию жилищных фондов для вынужденных переселенцев и беженцев. Такой подход позволит упростить нормативную базу и сделать ее более понятной для граждан [6].

Таким образом, обеспечение жильем для беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации является важным аспектом гуманитарной политики. Также нельзя не отметить, что существует и ряд проблем, которые требуют дальнейших усилий для их решения. Улучшение механизмов предоставления жилья, а также поддержка интеграции беженцев и вынужденных переселенцев в общество, должны быть ключевыми направлениями дальнейших действий в этой области.

Список литературы

1. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года.
2. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2011/95/ЕС от 13 декабря 2011 г. «О стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты».
3. Конституция Российской Федерации Принята 12 декабря 1993 г. (с поправками от 21 июля 2014) //Российская Газета.— 1993.— № 237.
4. Жилищный кодекс от 29 декабря 2004 года (в ред. 361-ФЗ от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.
5. Постановление Правительства РФ от 15.11.2016 N 1194 «О предоставлении вынужденным переселенцам и членам их семей жилых помещений фонда для временного поселения вынужденных переселенцев» (вместе с «Правилами предоставления вынужденным переселенцам и членам их семей жилых помещений фонда для временного поселения вынужденных переселенцев»).

6. Масленникова Людмила Владимировна, Усенко Анатолий Сергеевич
Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-predostavleniya-zhilya-dlya-bezhentsev-i-vynuzhdennyh-pereselentsev> (дата обращения: 14.04.2024).

УДК 34

**Отличительные особенности зарубежного
законодательства и практики
правоохранительных органов по предупреждению
и пресечению противоправных деяний, связанных
с употреблением наркотических средств
и психотропных веществ**

Рамазанов Садам Зубаирович

младший лейтенант полиции, слушатель факультета
Обеспечения безопасности на транспорте Белгородского
юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

Научный руководитель **Боталова Марина Евгеньевна**

кандидат экономических наук, майор полиции, заместитель начальника кафедры
Обеспечения безопасности на объектах транспорта Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются проблемы, которые имеются в отечественной практике и в действующем законодательстве Российской Федерации по предупреждению и пресечению противоправных деяний, связанных с распитием алкогольной, спиртосодержащей продукции, потреблением наркотических средств и психотропных веществ. Данная тема актуальна с момента появления в нашей стране наркотиков, особенно с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и средств связи, когда каждый человек имеет в своем устройстве мессенджеры, браузеры и иные утилиты, с помощью которых можно приобрести перечисленную продукцию, в том числе и незаконным путем, а после чего употребить ее и без назначения врача, либо не по назначению.*

Abstract: *This article considers the problems that exist in domestic practice and in the current legislation of the Russian Federation on the prevention and suppression of unlawful acts related to the drinking of alcoholic, alcohol-containing products, consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. This topic has been relevant since the appearance of drugs in our country, especially with the development of information and telecommunication technologies and means of communication, when every person has messengers, browsers, and other utilities in his or her device, using which it is possible to purchase the above products, including illegally, and then use them without a doctor's prescription, or not in a way prescribed.*

Ключевые слова: *противоправные действия, законодательство, зарубежный опыт, государство, информационно-телекоммуникационные технологии, мессенджеры, браузеры, утилиты, сеть «Интернет».*

Keywords: *illegal actions, legislation, foreign experience, the state, information and telecommunication technologies, messengers, browsers, utilities, the Internet.*

Одной из наиболее острых проблем в современном мире является рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, злоупотребление наркотиками и их распространение. Наркотические вещества влияют на все аспекты общественной жизни во всех странах, представляют серьезную угрозу здоровью и благополучию всего человечества. Однако принимаемые в настоящее время меры не оказывают должного влияния на распространение наркотиков в обществе. Поэтому государство заинтересовано в решении рассматриваемой проблемы.

Существует специальный документ, а именно — Стратегия антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733, согласно которой, либерализация и легализация наркотиков в России в 2019 году была приравнена к угрозе национальной безопасности [1].

Эти обстоятельства определяют необходимость всестороннего междисциплинарного анализа ситуации в области предупреждения и пресечения преступлений, связанных с потреблением наркотических средств и психотропных веществ, с целью поиска адекватных правовых и регулятивных средств для решения проблемы.

В настоящее время очень большое внимание отнесено наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги — бич любого

из государств, который оставляет непоправимый след как на статистике преступных деяний, так и на криминогенной обстановке в целом.

Наркотик — это любое химическое вещество, влияющее на функционирование живых существ и организмов (таких как бактерии, грибы и вирусы), которые их заражают. Фармакология, наука о лекарствах, занимается всеми аспектами лекарств в медицине, включая их механизм действия, физические и химические свойства, метаболизм, терапевтику и токсичность [2, с. 85–88].

Наркотиками признается любое химическое вещество, которое влияет на функционирование живых организмов. Изучением наркотических средств занимается специальная наука — фармакология [3, с. 95–98].

Однако наркотики могут использоваться и в полезных целях, например в медицине. Наркотических средств в настоящее время огромное количество и без некоторых из них уже невозможно представить современную медицину.

Лечение лекарственными средствами с наркотическими веществами в составе, является достаточно распространенным видом терапевтического вмешательства в медицине. Его сила и универсальность обусловлены тем фактом, что человеческий организм очень восприимчив к рассчитанному химическому разрушению частей коммуникационной сети, которое происходит при приеме лекарств.

Незаконный оборот наркотиков считается глобальной противоправной деятельностью, в нее входят следующие действия:

- выращивание;
- изготовление;
- распространение;
- продажа [4, с. 78–83].

Указанные действия являются незаконными, когда их объектом является любое вещество, предмет или средство, что указано в законодательных актах, направленных на борьбу с НОН.

Основная проблема, которую исследуют многие ученые, правоохранители, общественные организации и иные должностные лица, заключается в том, что сами наркотики попадают в нашу страну в большом объеме, а значит перевозятся на транспорте, ведь при изготовлении таковых имеются определенные особенности (запах, технология, сложность производ-

ства и т.д.), что не позволит сделать это в течение долгого периода времени, так как общество или правоохранители отреагируют на это. В случае, если производство будет латентным, то таких фабрик должно быть довольно большое количество, ведь наркотики принимает большое количество людей. В результате указанной особенности наличия наркотиков в нашей стране возникает вопрос по поводу того, кто именно способствует ввозу данных веществ, предметов и средств, однако он остается не отвеченным до настоящего времени (с момента их появления в нашей стране).

В борьбе с незаконным оборотом наркотиков на законодательном уровне, каждое государство учитывает особенности своего общества, историю государства, культурные ценности, традиции, менталитет своего народа.

С. М. Белозерцев считает, что в настоящее время для результативной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, необходимо уделять особое внимание как национально-правовым аспектам, так и международно-правовым, то есть международному сотрудничеству.

Наркотики употребляют абсолютно разные категории граждан, все чаще и чаще их стали приобретать и распространять граждане, не достигшие 18 лет или лица в возрасте до 25 лет, т.е. те, у кого нет жизненного опыта и те, кто не осознают всю тяжесть последствий такой деятельности [5, с. 19–21].

Следует отметить, что за распространение наркотиков, как и за их употребление в Российской Федерации предусматривается ответственность, при этом за уголовно-наказуемые деяния такая ответственность особо отличается сроком лишения свободы (ведь он довольно большой), в отличие от тех наказаний, к которым приговариваются граждане за совершение иных преступлений. Однако, если речь идет об административной ответственности, то последствия не столь серьезные, единственное, что может отпугивать таких граждан — их ставят на специализированный учет, предусматривающий конкретные запреты, в число которых входит невозможность управления транспортным средством, получение определенных лицензий, в том числе и на приобретение, хранение и применение оружия (в том числе и травматического).

Если речь идет о зарубежных странах, то одним из основных в данном вопросе выступает Китайская Народная Республика (далее по тексту — КНР). В данном государстве присутствует разнообразный и особый опыт

борьбы как с распространением наркотиков, так и с их употреблением. Лица, предоставляющие сведения правоохранительным органам о том, что тот или иной человек распространяет наркотики, награждаются денежными средствами за данную информацию [6, с. 29–31].

Сумма денежного вознаграждения отличается и зависит от различных особенностей, к таковым относятся:

- количество лиц, распространяющих наркотики;
- объем наркотиков, изъятых в ходе обыска;
- территория, на которой происходит распространение;
- количество выявленных противоправных деяний сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения проверки по полученной информации;
- и т.д. [7, с. 33].

В отечественном законодательстве также присутствует нормативный акт, который устанавливает выплаты за сообщение в правоохранительные органы такой информации (Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших») содержит выплаты от 500 000 рублей и до 3 000 000 рублей [8]. В соответствии с данным приказом все граждане, которые сообщили в правоохранительные органы указанную информацию, имеют право на получение вознаграждения за оказанное содействие в раскрытии и расследовании противоправных деяний, а также за задержание лиц, которые их совершают. Следует отметить, что лицо может получить выплату лишь в том случае, когда содействует сотрудникам МВД России в процедуре задержания лиц, которые опубликованы на официальном сайте МВД России или в ином официальном источнике.

Следует отметить, что отечественное административное законодательство предусматривает лишь 1 правонарушение, что связано с незаконным оборотом наркотиков: посев и выращивание без цели сбыта или изготовления наркотиков. Иные противоправные деяния, предусматривающие незаконный оборот наркотиков, раскрыты в особенной части УК РФ [9].

Одним из особо отличающихся опытов в данном аспекте можно считать тот, что имеется в Норвегии, ведь в данном государстве реализована

процедура, в которой возможно и необходимо преждевременно обнаружить лицо, которое употребляет наркотики. Такими функциями наделена Норвежская полиция, ведь к их полномочиям отнесены обязанности по:

- выявлению лиц, употребляющих или склонных к употреблению наркотиков;
- отработке с лицами, указанными ранее и постановке их на специализированный учет, с последующей передачей их в орган здравоохранения и специальную службу, в обязанности которой входит сопровождать их в дальнейшем (оздоровление, исключение зависимости, помощь в реабилитации и т.д.).

Если речь идет о Великобритании, то в ней профилировать наркоманию начинают еще с малых лет (в школах, колледжах и Вузах) проводятся индивидуальные и общие беседы, разъяснительные, пояснительные мероприятия и т.д. Особое внимание в данной работе уделяют педагогам и родителям, указывая на то, что они должны дополнительно проводить такие мероприятия самостоятельно для улучшения качества проведенной работы и бесед, увеличения оказываемого на обучающихся лиц влияния, а при проявлении интереса к наркотикам, данные лица сразу же обязаны предпринимать меры по устранению такового [10, с. 113–118].

В Польше действует программа «МОНАР» («MONAR»), направленная на профилактику наркомании и реабилитацию наркозависимой молодежи, а также на основе этой программы реализуется проект «Муравейник» («Mrowisko»), осуществляющий подготовку молодежных лидеров и создание волонтерского движения [11, с. 111–114].

Указанные отличия от нашей страны в борьбе с НОН показывают тот факт, что законодатель и правоохранители не могут бороться с различного рода «подводными камнями», что вызывает подозрения и показывает необходимость снижения их влияния на деятельность, указанную ранее.

Список литературы

1. Российская Федерация. Указы Президента РФ. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Фе-

- дерации от 23 ноября 2020 г. № 733. // Собрание законодательства Российской Федерации 23 ноября 2020 г. № 42 ст. 5009.
2. Хапаев, И. М. Предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юрист — Правоведь. — 2018. — № 2 (63). — С. 85–88. — Текст: непосредственный.
  3. Майорова, Я. С. Проблемы применения административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков / Я. С. Майорова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 95–98. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63053/> (дата обращения: 22.04.2023).
  4. Русаленко, Н.В., Сухова, Л. Е. Расследование и предупреждение хищения и сбыта наркотических веществ // Территория науки. — 2014. — № 2. — С. 78–83. — Текст: непосредственный.
  5. Белозерцев, С. М. Проблемы комплексного предупреждения наркопреступности в молодежной среде // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. — 2017. — № 1 (80). С. 19–21. — Текст: непосредственный.
  6. Цоколова, О. И. Ответственность за незаконный оборот наркотиков // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 29–31. — Текст: непосредственный.
  7. Карпов Я. А. Актуальные вопросы совершенствования мер ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Наркоконтроль. — 2021. — № 4. — С. 33. — Текст: непосредственный.
  8. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: Федеральный закон от 06 июня 2018 года № 356-ФЗ: текст в редакции от 15 августа 2018 г. [принят Государственной Думой 16 мая 2018 года: одобрен Советом Федерации 26 мая 2018 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 6 — ст. 612. — Текст: непосредственный.
  9. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: текст в редакции от 29 декабря

2022 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1996.— № 25. — Ст. 2954. — Текст: непосредственный.

10. Васильева, З. В. Тактика допроса при расследовании незаконного сбыта наркотиков // Юридическая наука: история и современность.— 2018.— № 11. — С. 113–118. — Текст: непосредственный.
11. Трашков, С. М. Комплексный криминологический анализ преступлений, совершаемых на почве наркомании, и проблемы их предупреждения // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Попов А. Н. Вторая заочная международная научно-практическая конференция. — Красноярск.— 2019. — С. 111–114. — Текст: непосредственный.

УДК 343.9

Методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа

Латыпова Кристина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права,
процесса и криминалистики Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова

Эрдыниев Владимир Валерьевич

студент магистратуры Института права и экономики
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

***Аннотация:** Для расследования хищений с помощью электронных платежных методов можно использовать разнообразные методы и приемы. Одним из основных методов является анализ финансовых транзакций, который помогает выявить подозрительные транзакции и возможных злоумышленников. Еще одна важная стратегия — работа с финансовыми учреждениями и поставщиками платежных услуг для сбора информации о подозрительных транзакциях. Важным этапом расследования является сбор и анализ цифровых доказательств, которые могут использоваться в судебном процессе.*

Abstract: *A variety of methods and techniques can be used to investigate embezzlement through electronic payment methods. One of the main methods is analyzing financial transactions, which helps to identify suspicious transactions and possible attackers. Another important strategy is to work with financial institutions and payment service providers to gather information about suspicious transactions. An important step in the investigation is collecting and analyzing digital evidence that can be used in litigation.*

Ключевые слова: *электронные средства платежа, методика, транзакции, расследование преступлений, хищение денежных средств, финансовые учреждения, анализ данных, цифровые следы, программы и технологии для обнаружения мошенничества.*

Keywords: *electronic means of payment, methodology, transactions, crime investigation, embezzlement, financial institutions, data analysis, digital footprints, programs and technologies for fraud detection.*

.....

Оборот денежных ресурсов, являющийся универсальным средством регулирования разных обязательств возмездного характера и позволяющий предоставить клиентам различные услуги в дистанционном формате не остался в стороне от развития и совершенствования информационных технологий.

Методики использования электронных платежей для выявления хищений являются важной частью работы правоохранительных органов и специалистов по борьбе с экономической преступностью. По мере развития цифровых технологий и перехода многих операций в электронные форматы, кражи стали учащаться.

Более комфортными становятся прибыль, получение пенсий, фондовые перечисления, осуществление гражданских контрактов, социальные пособия, уплата налогов, оформление кредитов. В наше время становится ясно, что общепринятый способ финансовых транзакций наличным путем понемногу стал замещаться цифровыми деньгами. Непрерывное и неуклонное развитие науки и техники, стало закономерным проявлением становления постиндустриального информационного общества в последние годы.

Инструментами оплаты, с помощью которого клиенты организации занимающейся денежными переводами, согласовывают, принимают и после передают запросы на финансовый перевод, являются электронные

носители, к примеру, банковские карты. В рамках применяемых безналичных форм оплаты, является характеристикой цифрового платежа.

Следователи должны иметь глубокое понимание технической кибербезопасности и финансового анализа. Понимание принципов работы электронных платежных систем, а также знание технологий шифрования и методов защиты персональных данных играют ключевую роль в успехе расследования. Одним из основных методов является анализ финансовых операций. Эксперты тщательно проверяют платежные документы, электронные чеки, банковские выписки и другие документы, связанные с финансовыми транзакциями. Это помогает выявить необычные или подозрительные операции, которые могут указывать на кражу средств.

Закономерно, что с момента появления оборота электронной валюты в нашей стране кражи стали все более частыми. В связи с нарастающим количеством использования банковских карт и прогрессом в электронной коммерции, злоумышленники начинают применять устанавливаемое на ПК специализированное ПО.

В первую очередь подобные преступления совершались напрямую с банковскими картами и в это же время возникают «пластиковые преступления». Под этим термином подразумевается материал, из которого изготавливаются данные карты, но оно никак не раскрывает важнейшие элементы механизма преступления, значащие для уголовного процесса.

В этих случаях, с одной стороны, при отсутствии основных, существенных доказательств мошенничества, такое хищение рассматривается как кража, а с другой, по сравнению с технически аналогичным мошенничеством, такое хищение рассматривается как тяжкое преступление.

Из-за недостаточной финансовой, информационной грамотности населения преступники видят большой потенциал для незаконного обогащения в нововведениях, имеющих слабую систему контроля.

Нередко, юридически схожий с другими видами хищений подготовительный этап, предусматривает действия, то есть имеет содержащие данные вещи или документы, необходимые для кражи цифровых финансовых средств. Одной из принципиальных задач при раскрытии хищений с использованием электронных платежных средств является выяснение формы хищения, которая иногда не очевидна.

В начале процесса судопроизводства, существование неоднозначных обстоятельств, таких как право на защиту от преследования со стороны судебных органов или создание иллюзии о раскрытии тяжкого преступления, не может привести к отказу от производства по делу на основании деятельного раскаяния или следственных ошибок [6].

Разница между кражей и мошенничеством отражается в контактах на психологическом уровне между сотрудником финансового учреждения (или коммерческого), который отвечает за проведение разных транзакций, и правонарушителем.

В случае, когда злоумышленники имеют возможность использовать для совершения ограбления или разбоя банковскую карту, компьютер или ноутбук, мобильный телефон имеющий программное обеспечение, то, скорее всего, это будет являться предварительным методом хищения средств непосредственно со счета.

На практике часто возникают коллизии из-за схожести категорий поведения, в определении состава преступлений, связанных с кражей или мошенничеством, так как определение категории правонарушения влияет на возможность успешного завершения уголовного разбирательства.

С другой стороны, не сложно установить факты завладения банковскими картами и PIN-кодами, при вооруженных ограблениях, разбоях и грабежах.

Криминалистические методы определения точной формы данного хищения включают формулирование соответствующих общеследственных версий о факте и форме хищения или деяний, не носящих незаконной направленности, вдобавок отработка частной версии от общей.

К ним относятся используемые технические средства, дата и месторасположение хищения, характер вины и ее причины, индивиды в той или иной степени участвовавшие в хищении, а также ущерб, форма совершения преступления и т. д.

Психологические формы поведения представляют собой активный и высокоэффективный обман и скрывание факта нелегального владения кредитной картой [2; 3]. Учитывая, что искусственный интеллект лишен разума, ощущений и чувств, данные формы разработаны целенаправленно для того чтобы влиять на человека.

Однако из материалов уголовных дел видно, что наиболее распространёнными являются хищения, характеризующиеся бесконтактными действиями преступников.

Эксперты проводят анализ цифровых улик. Например, данные с жестких дисков, мобильных телефонов и облачных хранилищ. С помощью специального программного обеспечения можно восстановить удаленные данные, проанализировать сетевой трафик и выявить следы преступной деятельности.

Поэтому для определения связи администратора платежной системы с преступниками и получения информации о финансовых схемах необходимы детальные и углубленные допросы подозреваемого, при его согласии, и одному из сотрудников компании необходимо выступить в качестве свидетеля от организации, предоставляющей гражданские операции или другие платежные услуги [4].

В дополнение к проведению допросов жертв и предполагаемых преступников, изымаются квитанции о переводах средств между счетами вовлеченных людей, кредитные карты, выписки из банков, счета, а также информация о компьютерах, смартфонах и планшетах, через которые совершались преступления. Необходимы документы, подтверждающие право собственности на эти устройства, а также номера телефонов некоторых из них.

В положениях статьи 183 УПК Российской Федерации не предусмотрено исключение возможности принудительного или добровольного изъятия важных документов для следствия, поэтому оно не является предварительным поиском и выемка не является настоящим обыском [5].

Имеющие значение для следствия документы или вещи могут быть изъяты, что продиктовано в части 1 статьи 183 УПК РФ, если достоверно известно их местонахождение и кто несет ответственность.

Ими могут быть смартфоны и прочие устройства, позволяющие использовать банковские карты, выписывать чеки и проводить финансовые транзакции.

Таким образом, помимо имеющих вещественных объектов, такие лица могут с их добровольного согласия изъять записи об операциях, совершенных за указанный период из своего личного кабинета организации

или воспользоваться соответствующей услугой у банка, владеющего этими доказательствами.

При рассмотрении криминалистической характеристики отдельных аспектов преступлений, связанных с электронными платежными средствами, необходимо в первую очередь сосредоточить внимание на том, как совершено преступление. Как известно, с юридической точки зрения наиболее важным фактором является способ совершения преступления. Именно он связан с характером преступника. Неслучайно злоумышленники выбирают определённые способы для реализации правонарушений. Связано это с личностью преступника и её особенностями. Можно прийти к выводу, что ситуация, в которой совершено преступление, отражает вместе со способом содеяния и личность.

В сфере электронных средств платежа существуют следующие способы совершения преступлений:

1. Фишинг — это кража конфиденциальной информации используя поддельные веб-сайты.

- Одноразовый смс пароль, отправленный на телефоны всех активированных пользователей мобильного банкинга. Для того чтобы его узнать, злоумышленники совершают звонки, выдавая себя за сотрудников банка. Далее пользователю будет предложено сообщить этот одноразовый пароль для подтверждения определенного действия. Заполучив его, преступники входят в личный кабинет жертвы и переводят средства на посторонний счет.
- Личная информация. На поддельных веб-ресурсах, требуется предоставить мобильный телефон, имя пользователя, почту, пароль и прочее.
- Мошенники через электронные письма, новостные сайты или социальные сети предлагают войти на фальшивый сайт через ссылки. Нажатие на кнопку с ссылкой, владелец карты перенаправляются на страницу, похожую на ту, с которой они уже знакомы.

2. Снифферинг. Кража личной информации в публичных местах, в основном через незащищенные сети wi-fi. Данные могут быть украдены при оплате в интернет-магазинах, включая пароли к счетам и данные кредитных карт.

3. Скимминг предполагает использование считывающего устройства (скиммера) для считывания личных данных владельца карты и номера

счета с магнитной полосы карты. Затем эта информация используется для подделки «белого пластика». С помощью накладной клавиатуры злоумышленники узнают PIN-код или при помощи рядом находящейся с банкоматом камеры и далее подделанная карта используется для снятия наличных средств.

4. Разновидность скимминга, при котором в банкомат вставляется сканирующее устройство в виде пластины не более 0,1 мм, называется «шимингом». Отличие в том, что данный способ не дает возможности считать PIN-код. Преступники лишь крадут информацию о владельце карты. К примеру имя, фамилию, номер карты, дату истечения срока действия, CVC, CVV или CVP на обратной стороне карты. Затем мошенники для определения PIN-кода, используют камеры рядом с банкоматом.

5. Траппинг или «ливанская петля». Способ совершения этого преступления заключается в том, что в кардридер вставляется кармашек для карты, созданный из фотопленки. Далее к потерпевшему подходит незнакомый человек и начинает рассказывать о схожей вымышленной ситуации и сообщает что необходимо ввести PIN-код. Введенная комбинация цифр не работает, тогда жертва сообщает мошеннику свой PIN-код и когда во второй раз код не срабатывает, злоумышленник советует обратиться за помощью в банк, оставив карту в картоприемнике. После этого карта извлекается из кармана, а деньги сняты.

6. Использование схем социальной инженерии. В этом случае на смартфоны приходят смс-сообщения с просьбой перевести деньги, перезвонить или отправить текстовое сообщение на определенный номер. После выполненных действий, с банковской карты, привязанной к номеру телефона, списывается сумма. Делается это для получения необходимого доступа к личной информации, паролям и банковским реквизитам. Преступники часто используют этот метод, основанный на психологических особенностях человека, для манипуляции сознанием человека, чтобы получить доступ к средствам. Большинство хищений с личных и коммерческих счетов совершается с использованием методов социальной инженерии.

Поэтому эксперты должны уметь анализировать поведение людей, выявлять уязвимости и предотвращать возможные атаки.

7. Сканирование кредитной карты — это техника, используемая злоумышленниками для взлома серверов интернет-магазинов и получения персональных данных владельцев карт, совершающих покупки в этих магазинах, также именуемое как «кардинг».

8. Использование вирусов (троянов) для кражи данных. Трояны — это очень опасная и технически совершенная форма мошенничества, когда компьютер или телефон «заражается» вирусной программой. Это «цифровая чума», которая кроме того что может повредить компьютерные данные или «украсть» важную информацию, но и украсть личность владельца телефона и действовать от его имени без его ведома.

9. Коммивояжер или ложные приобретатель. В большинстве своём население продаёт товары пользуясь в Интернете рекламными объявлениями. Хакер выдает себя за покупателя и просит номер карты, чтобы сделать якобы перевод. Он также спросит о сроке действия карты, платежной системе и о том, чтобы прочитать три цифры на обратной стороне карты. Если операция проходит успешно, добродушные и невнимательные люди не сразу понимают, что у них запрашивают гораздо больше информации, чем необходимо для перевода денег.

Стоит отметить, что в целом большинство правонарушений с электронными платежными операциями совершаются небольшими компаниями [13]. Эта группа состоит в среднем из трех-пяти человек, один или два обладающие обширными компьютерными навыками и каждый из которых выполняет свою роль.

Один член группы отвечает за сбор информации, он занимается поиском места, где на банкоматах могут быть установлены специальные устройства, также наиболее популярных интернет магазинов и прочее. Второй человек изготавливает скиммеры, «белый пластик» и т. д. Третий участник обрабатывает полученную информацию и планирует дальнейшие действия. Как показывает судебная практика, случаи кражи одним человеком крайне редки.

Анализируя совершенные преступления можно выделить следующие характеристики злоумышленников:

1. Люди, получившие преимущественно среднее специальное образование.

2. Безработные в меньшей степени имеющие стабильный источник дохода.
3. В случаях преступления на открытой местности (например, насильственной кражи кредитных карточек) и создания поддельных карточек, то этими лицами обычно являются мужчины, тогда как если в преступную деятельность вовлечены сотрудники банка, такими лицами обычно являются женщины.
4. Возраст преимущественно 25–30 лет, в меньшей степени — 18–25. Такая группа не произвольна, поскольку она наиболее осведомлена об электронных платежах и обладают необходимыми компьютерными навыками в сфере информационных технологий.
5. Отсутствие судимости. Это связано с тем, что преступные методы постоянно совершенствуются и существующие методы уже нельзя использовать.
6. Отсутствие полностью женских групп.

Подводя итог, стоит отметить, что каждый год в сфере электронных платежей появляются новые преступные методы и схемы. В условиях стремительного развития цифровой экономики количество подобных преступлений продолжает расти. Требуется высокий уровень квалификации и профессионализма в методике расследования. Эксперты которые занимаются этим, должны постоянно совершенствоваться, улучшать себя и свои навыки, а также знания, чтобы следить и идти в ногу с технологическим развитием и применять в своей работе передовой опыт. Это единственный способ эффективно бороться с хищениями с использованием электронных средств платежа и защитить экономические интересы граждан и бизнеса.

Список литературы

1. Анешева А. Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 159.3 уголовного кодекса российской федерации, и некоторые аспекты их уголовно-правовой квалификации // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleni>

- yu-po-delam-o-prestupleniyah-predusmotrennyh-statiey-159-3-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy (дата обращения: 05.04.2024).
2. Варданыан А. В., Грибунов О. П., Трубкина О. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования: монография. Иркутск, 2016. 152 с.
  3. Варданыан А. В., Антонов В. А., Белохребтов В. С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: монография. Иркутск, 2016. 112 с.
  4. Варданыан А. В. Общие положения допроса свидетелей и потерпевших по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 130–134.
  5. Варданыан А. В. Новеллы в регламентации обыска и выемки как потребность в модернизации тактико-криминалистических приемов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 16–21.
  6. Головин А. Ю. Современные дефиниции ошибок в выборе стратегии и тактики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 38–46.
  7. Грунтова Г. А. Некоторые особенности криминалистической характеристики мошенничеств с использованием электронных средств платежа // Вестник науки. 2018. № 6 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/někotorye-osobnosti-kriminalisticheskoj-harakteristiki-moshennichestv-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 05.04.2024).
  8. Маилян А. В. Криминалистические аспекты изучения хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // Вестник УЮИ. 2020. № 3 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-izucheniya-hischeniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 05.04.2024).
  9. Маилян А. В., Общие положения криминалистической характеристики хищений, совершенных с банковского счета, в отношении электрон-

- ных денежных средств и/или с помощью электронных средств платежа // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-kriminalisticheskoy-harakteristiki-hischeniy-sovershennyh-s-bankovskogo-scheta-v-otnoshenii-elektronnyh> (дата обращения: 05.04.2024).
10. Маилян А. В., Особенности проведения допроса при расследовании хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-doprosa-pri-rassledovanii-hischeniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Маилян А. В. Особенности возбуждения уголовного дела о хищении, совершенном с использованием электронных средств платежа // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela-o-hischenii-sovershennom-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 05.04.2024).
12. Потетинов В.А., Антонова Д. В. Дистанционное мошенничество: проблемные вопросы, возникающие при осуществлении предварительного расследования // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-moshennichestvo-problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-osuschestvlenii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 05.04.2024).
13. Сергиенко М.А., Аджиева А. Ю. Обеспечение экономической безопасности в сфере безналичных расчетов банковскими пластиковыми картами // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 12. С. 113–120.
14. Третьякова Е. И., Способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-soversheniya-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha> (дата обращения: 05.04.2024).
15. Третьякова Е.И., Трубкина О. В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-rassledovaniya-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha (дата обращения: 05.04.2024).

УДК 343.12

Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы теории и практики

Фиеров Дмитрий Сергеевич

слушатель курса Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России

***Аннотация:** В статье рассмотрен институт гражданского иска в уголовном процессе, исследуется его понятие, значение, правовая природа как способа возмещения вреда, причинённого преступлением, анализируются положения процессуального законодательства и взгляды правоведов относительно целесообразности его существования. Сделан вывод о наличии недостатков в правовой регламентации данного института, предложены рекомендации по их устранению.*

***Abstract:** The article considers the institute of civil action in criminal proceedings, examines its concept, meaning, legal nature as a method of compensation for the harm caused by a crime, analyzes the provisions of procedural legislation and the views of legal scholars regarding the expediency of its existence. It is concluded that there are shortcomings in the legal regulation of this institute, and recommendations for their elimination are offered.*

***Ключевые слова:** гражданский иск, потерпевший, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, исковое заявление, возмещение ущерба, особый порядок.*

***Keywords:** civil claim, victim, criminal procedure, criminal proceedings, statement of claim, compensation for damages, special procedure.*

.....

В этой научной статье рассмотрены вопросы по улучшению иска, как важного компонента гражданского судопроизводства. Сейчас в РФ идет трансформация системы правосудия, что предполагает внесение конкретных изменений в структуру, содержание, последствия разных форм реализации исковых заявлений. В первую очередь необходимо проанализировать

положительные и негативные аспекты гражданских исков в современных условиях, выделить проблемы теории, практики, а также сформировать эффективные методы их устранения в короткие сроки (и в долгосрочной перспективе, для исключения их повторения в дальнейшем).

Важно отметить, что положения Конституции РФ, в том числе и нормы ст. 52 Главного закона страны указывают на важнейшую из всех обязанностей государства (федеральных, региональных органов власти) обеспечить потерпевшим лицам достойный уровень защиты их прав, свобод и интересов. Это является одним из компонентов эффективной системы правосудия, справедливой компенсации нанесенного вреда. И для этого на первом этапе требуется принятие, рассмотрение и анализ всех обстоятельств по зафиксированному гражданскому иску (то есть для обеспечения защиты потерпевшего от преступных действий) [1].

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не только провозглашена защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступных деяний, одним из назначений уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6), но и закреплено данное положение непосредственно как приоритет уголовно-процессуальной защиты [3]. Для реализации положений необходимо формирование действенных правовых механизмов компенсирования вреда, причиненного преступлениями, наиважнейший из которых — гражданский иск в уголовном процессе. Институт гражданского иска не нов для отечественного судопроизводства, он отвечает современным тенденциям и выступает в качестве яркого проявления гуманизации.

Однако, несмотря на столь продолжительный период его существования, среди учёных-юристов и правоприменителей по сей день ведутся дискуссии касательно необходимости и целесообразности совместного рассмотрения с уголовным делом гражданско-правовых требований; а также до сих пор не удалось устранить все несогласованности и противоречия в положениях процессуального законодательства, разрешить все проблемы, не позволяющие ему ныне эффективно функционировать.

Острота проблем, связанных с компенсацией вреда, нанесенного потерпевшим (и иным лицам) вследствие совершения преступных деяний, наглядно подтверждается и статистическими данными. Так, согласно ста-

тистике, представленной Министерством внутренних дел Российской Федерации, в январе — декабре 2023 г. зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений (в январе — декабре 2022 г.— 1966,8 тыс.), ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2023 г. составил 587,6 млрд руб. (в 2022 г.— 748,3 млрд руб.) [11].

Результаты анализа сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в России за 2019—2024 гг., в соответствии с данными, представленными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствуют о том, что за последние пять лет показатели разрешения гражданских исков в уголовном судопроизводстве стабильно продолжают оставаться весьма низкими и не превышают 10% от рассматриваемых судами уголовных дел [6].

Вследствие чего, очевидна необходимость формирования действенного механизма возмещения ущерба, причиненного преступлениями, а значит, исследование института гражданского иска продолжает оставаться крайне значимым для уголовно-процессуальной теории и практики.

Большинство правоведов полагают, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве относится к гражданскому праву, являясь, по сути, иском о присуждении. М. С. Строгович считает, что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве обеспечивает охрану имущественных прав граждан посредством компенсации потерпевшим от преступных посягательств нанесенного ими материального ущерба; Я. И. Фойницкий, а также и современные исследователи — В. Г. Любан и И. Б. Тутынин, определяют данный иск как обращенное к суду гражданско-правовое требование физического или юридического лица о возмещении вреда и убытков, причиненных непосредственно преступным деянием (или уголовно-наказуемым деянием невменяемого), предъявленное при производстве по уголовному делу и подлежащее разрешению вместе с уголовным делом в порядке уголовного судопроизводства [8, с. 64].

Гражданский иск — это специфический правовой институт, тесно связанный с другими отраслями, не только с уголовным, но и с административным, трудовым, семейным. Охватывает разнообразные по своему содержанию уголовно-процессуальные нормы, положения гражданского

и гражданского процессуального права [9, с. 87]. А в более упрощенном виде, материально реализованном смысле понятие необходимо рассматривать, как требование лица о компенсации вреда, причиненного преступным деянием, предъявленное по уголовному делу к совершившему его субъекту или к лицу, несущему, в установленном законом порядке материальную ответственность за нанесенный совершенным им деянием вред. Также это требование лица, которому преступным деянием нанесен вред, обращенное к суду о взыскании с преступника конкретных денежных сумм в компенсацию соответственного вреда. Авторы действующего УПК РФ при его разработке также основывались на концепции единства понятия иска в нераздельной связи его сторон — и материальной и процессуальной.

Изложенное можно проиллюстрировать на примере ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой физическое или юридическое лицо вправе предъявить требование о компенсировании имущественного вреда, если имеются основания полагать, что он нанесен ему непосредственно преступным деянием.

Основания гражданского иска классифицируются на: фактические — совокупность сведений о нанесении ущерба преступлением, которую можно положить в основу для заявления физическим или юридическим лицом исковых требований о его компенсации при рассмотрении уголовного дела; юридические — процессуальные и правовые нормы, предоставляющие указанным лицам право требовать от виновного возмещения причиненного им деянием имущественного вреда и компенсации морального вреда.

Предметом гражданского иска выступает требование лица, адресованное дознавателю, следователю либо суду о возмещении имущественного вреда, компенсации морального вреда, нанесенного непосредственно преступным деянием. Преимущества рассмотрения гражданских исков в рамках уголовного процесса состоят в следующем:

- прежде всего, это облегчает работу судей, поскольку помогает в ряде случаев верно квалифицировать деяния — одновременно рассматриваются вопросы о виновности или невиновности лиц и о возмещении ими вреда, причиненного их преступлениями;
- также существенно сокращается время рассмотрения дел; облегчается положение гражданских истцов в тех случаях, когда они сразу фигури-

руют и в качестве потерпевших по делу, поскольку бремя доказывания иска лежит на плечах органов, которые ведут производство по уголовному делу;

- кроме того отсутствуют дополнительные расходы, в частности, на юридическую помощь; истец освобожден от уплаты государственной пошлины; подача искового заявления носит упрощенный характер [12, с. 167].

Взаимное переплетение норм уголовно-процессуального права и гражданского и гражданско-процессуального права выступает «уязвимой точкой» гражданского иска в уголовном судопроизводстве, что делает его для правоприменителей непростым в понимании и применении в обыденной практической деятельности [8, с. 67].

Наличие частноправового института в пределах уголовно-процессуальной сферы неминуемо ведёт к столкновению двух разных методов правового регулирования — диспозитивного и императивного методов [10, с. 74]. Гражданский иск в уголовном деле воплощает в себе оба эти метода правового регулирования, приобретая черты, чуждые иным имущественным искам, перенимая их из уголовного судопроизводства. Несогласованность же публично-правовых и частноправовых начал в уголовном процессе выступает одной из препон для восстановления нарушенных прав потерпевших.

Тесная взаимосвязь между уголовно-процессуальной формой разрешения и частноправовым материальным содержанием породила многочисленные полемики среди теоретиков и практикующих юристов касательно объёма допустимого употребления норм гражданско-процессуального законодательства при урегулировании гражданского иска в уголовном процессе. Так, одной из существенных проблем — хотя понятие «гражданский иск» в УПК РФ встречается более десяти раз, его законодательная дефиниция не сформулирована. Также довольно скромное внимание уделено вопросам о содержании и порядке заявления этого иска (зафиксировано необоснованно широкие пределы усмотрения правоприменителя) [5, с. 89].

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 говорится об искомом заявлении истца о возмещении причинённого преступлением вреда [4]. Употребление вместе понятий

«исковое заявление» и «заявление», формирует ещё большую нечеткость в вопросах о форме и содержании гражданских исков в уголовном процессе. В научных трудах высказывается точка зрения о том, что, сейчас в российском законодательстве не в полной мере решены вопросы регулирования формы, содержания гражданских исков — как это необходимо по нормам ГПК РФ (ст. 131) [2]. Однако, в этом случае от пострадавших будет требоваться больше, чем от органов предварительного расследования, обязанных установить виновных, размер вреда и иные обстоятельства по окончании расследования.

Помимо этого, в научной среде наличествует полемика относительно возможности использования института мирового соглашения при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле. Так, М. Ю. Лебедевым отрицается возможность урегулирования возникших разногласий посредством заключения такого соглашения у гражданского истца и ответчика, выступающих субъектами уголовно-процессуальных отношений [7, с. 54]. Полагаем, что подобная возможность разрешения спора позволит более действенным образом возместить потерпевшему нанесенный преступлением вред.

Таким образом, реализация института гражданского иска в уголовном судопроизводстве имеет несколько проблемных аспектов, которые возникают вследствие скудной правовой регламентации этого института (наличия пробелов в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации). Вопрос о применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и урегулировании гражданских исков в уголовном процессе остается не разрешенным полностью, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации недостаточно статей, которые бы детально регламентировали использование данных норм.

Допустимо предположить, что для достижения этой цели следует дополнить ст. 1 УПК РФ ч. 4. Также необходимо объединить в одной главе нормы, регулирующие вопросы гражданского иска в уголовном деле. Представляется, что внесение этих дополнений и изменений в уголовно-процессуальное законодательство окажет положительное влияние на уровень защищенности лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Бороздин Е. О. Форма и элементы гражданского иска в уголовном деле / Е. О. Бороздин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.— 2023.— № 2(59). — С. 86–90.
6. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://cdep.ru/?id=79>.
7. Лебедев М. Ю. Принципы права как основа межотраслевого взаимодействия / М. Ю. Лебедев // Вестник гражданского процесса.— 2021. — Т. 11, № 3. — С. 50–69.
8. Лугинец Э. Ф. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве России: понятие, нормативно-правовая база, актуальные проблемы и их решение / Э. Ф. Лугинец, М. М. Бондарь, Т. А. Николаева // Вестник Волгоградской академии МВД России.— 2022.— № 3(62). — С. 64–76.
9. Мартыненко С. Б. О некоторых недостатках правового регулирования предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве / С. Б. Мартыненко // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX между. науч.-практ. конф. Том 2. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учре-

- ждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. — С. 86–94.
10. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.
11. Шайхутдинова З. З. Особенности гражданского иска в уголовном процессе / З. З. Шайхутдинова // Наука и общество: взгляд молодых исследователей: Материалы семнадцатой Всерос. науч. конф. школьников и студентов с междунар. участием. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. — С. 167–168.

УДК 340.1

Создание антикоррупционной службы России

Фролова Ольга Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Военно-политической работы
Военной академии связи имени С. М. Буденного

Фролов Владислав Владимирович

кандидат юридических наук, полковник юстиции, доцент, заведующий
кафедрой Государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

***Аннотация:** В статье предлагается создание Антикоррупционной службы России. Её создание обосновано следующими обстоятельствами: необходимостью сосредоточиться именно на противодействии коррупции как общественному явлению, выделению приоритетной цели по противодействию коррупционным преступлениям. В рамках Антикоррупционной службы как особого органа с широкими возможностями и полномочиями предлагается создать следующие управления: юридическое управление: с правом законодотворческой инициативы; аналитическое управление с отделом специальных социологических исследований; следственное управление (с представительствами в крупных городах России); оперативное управление; информационно-воспитательное управление. Такой подход представляется полезным для того, чтобы не просто бороться с выявленными последствиями, а подходить к коррупции именно как*

целостному общественному явлению, имеющему социальные, политические, экономические, правовые причины и корни.

Abstract: *The article proposes the creation of the Anti-Corruption Service of Russia. It is justified by the following circumstances: the need to focus on combating corruption as a social phenomenon, the allocation of the priority goal of combating corruption offenses. Within the framework of the Anti-Corruption Service as a special body with broad capabilities and powers it is proposed to create the following departments: a legal department with the right of legislative initiative; an analytical department with a department of special sociological research; an investigative department (with offices in major Russian cities); an operational department; an information and educational department. Such an approach seems useful in order not just to combat the identified consequences, but to approach corruption as a holistic social phenomenon with social, political, economic, and legal causes and roots.*

Ключевые слова: *антикоррупционная служба России, коррупция, должностное лицо, нетерпимость, нигилизм, менталитет, социологические исследования, экономика.*

Keywords: *Anti-Corruption Service of Russia, corruption, official, intolerance, nihilism, mentality, sociological research, economics.*

Наука начинается с построения логичных вопросов:

Что такое коррупция?

Какие факторы способствуют коррупции?

Как связана коррупция и бюрократизм, коррупция и уровень жизни людей (государственных служащих, должностных лиц...)?

Почему люди дают взятки, какие психологические аспекты имеет данный социальный феномен?

Например, предлагается следующая дефиниция коррупции: «в Китайской Народной Республике — это социально-правовое негативное исторически изменчивое явление, представляющее собой совокупность преступлений коррупционной направленности и систему детерминирующих их причин и условий, позволяющих систематически использовать свои служебное положение и полномочия вопреки интересам службы, подрывающих авторитет органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [1, с. 12].

Необходимо понимать, что у коррупции есть разные грани: правовые, социальные, экономические, политические: «С юридической и полити-

ческой точки зрения коррупция представляет незаконное злоупотребление должностным положением, это действие, основанием для которого выступает занятие властных позиций... Достаточно важной для рассмотрения коррупции является экономическая сторона, которая акцентирует незаконное сотрудничество на взаимовыгодных или на выгодных одной стороне условиях в контексте признания определенных рисков. Исходя из того, что коррупция основана на нелегальном использовании должностных полномочий для выполнения определенного вида услуг, коррупционные отношения можно поместить в плоскость взаимодействия «исполнитель — заказчик»...» [2, с. 59].

Чтобы успешно бороться с коррупцией необходимо прежде всего отказать от узкого позитивистского понимания права только как законодательства, формализованной системы юридических норм.

«В праве должна быть выражена компромиссная воля «правосознательного» населения на основе взаимодействия интересов разных слоев и групп, религий, наций и иных социальных общностей» [8, с. 65].

Коррупция есть явление широкое, общественное, социальное, затрагивающее систему абстрактных моральных ценностей личности и общества.

Причем правовая система должна быть выстроена исходя из «здоровых» морально-правовых социальных настроек регулирования и соответствовать сложившейся системе общественных отношений.

Нужно постараться найти ответы на следующие злободневные вопросы:

- В чем общественная опасность и вредность коррупции?
- Может ли быть побочный положительный эффект от коррупции?
- С каких позиций мы можем рассматривать данное общественно-правовое явление?
- Какими методами и способами мы можем эффективно противодействовать коррупции?

«Необходимо обратить внимание на морально-психологический настрой общества, повышать уровень жизни населения, пропагандировать идею неприятия коррупции среди должностных лиц» [5, с. 139].

Нельзя недооценивать силу информации и пропаганды (в хорошем значении данного термина). Нужно разъяснять людям с помощью короткометражных социальных фильмов пагубность коррупции, которая созда-

ет возможность совершения безнаказанных хищений из государственного бюджета (а значит и общественных денег), создает предпосылки для продажи наркотиков и других преступлений. Коррупционеры должны навсегда (пожизненно) терять возможность находиться на государственной службе. Их имущество в обязательном порядке должно конфисковаться.

К такому явлению как коррупция должна быть нулевая общественная терпимость. Нужно более активно создавать интернет-порталы и эффективно реализовывать конкретные сигналы о коррупции. Возможно, стоит предусмотреть в законодательстве (не только в уголовном) комплекс разнообразных мер и санкций по противодействию коррупции. Следует поощрять материально возмещение понесенного государством вреда. Например, за возвращение имущественных активов коррупционера можно предусмотреть определенное материальное поощрение для информатора.

«Коррупция представляет особый социальный феномен, который необходимо осмыслить в русле социологических теорий... Признавая преступный характер коррупционных действий, мы подчеркиваем ментальные аспекты конструирования девиантности коррупции в условиях того или иного социума» [4, с. 91].

Благоприятной почвой для коррупции является правовой нигилизм, атмосфера отчуждения общества от власти, недоверие к публичным институтам управления. Люди хотят видеть конкретное эффективное наказание для конкретных лиц. И они должны увидеть такие примеры неуклонного и справедливого возмездия.

Но...

Но надо показать строгую юридическую (и прежде всего уголовную) ответственность не только того человека (должностного лица), который «берет», и того человека, который «дает» взятку!

«Низкий уровень социального доверия в современной России, наряду с низким уровнем социальной солидарности, доверия социальным институтам, ограниченным горизонтом будущего, высоким уровнем социальной дифференциации и другими особенностями российского общества, значительно способствует распространению коррупции в социуме» [7, с. 46].

Резкое социальное расслоение приводит к негативным последствиям, ослаблению общей социальной сплоченности перед лицом общего внеш-

него врага. Коррупция — это предательство России. Коррупция — это страшная угроза для суверенитета России, для государственной и общественной безопасности нашей страны. Представьте, например, что с помощью взятки фирма поставляет армии некачественные средства связи или защиты либо поставляет их в неполном объеме.

Предлагаются следующие меры для противодействия коррупции:

- «...обеспечение открытости и прозрачности в полном объёме административных и правовых процедур, принятия решений, их жесточайшее регламентирование;
- усиление обязательств и ответственности за совершение коррупционных преступлений;
- развитие международного правового сотрудничества в области противодействия коррупции;
- устранение возникнувшей системы планирования и расстановки кадров государственной и муниципальной службы по принципу родства и землячества, приятельских отношений, личной преданности для создания команды «единомышленников»;
- совершенствование системы социального контроля — контроля, осуществляемого над деятельностью институтов, предприятий, организаций и всего общества в целом...» [6, с. 114].

Упрощение бюрократических барьеров, снижение требований к количеству представляемых субъектами документов (снимать препятствия для регистрации и работы бизнеса), прямой документооборот между государственными органами по требованию заинтересованных граждан, использование возможностей портала госуслуг, постоянный мониторинг ситуации..., — вот факторы приводящие к снижению коррупционных рисков.

Нужно повышать качество российского законодательства, проводить антикоррупционную экспертизу проектов нормативно-правовых актов. Например, предусмотреть в правовых нормах, что вместо предоставления реального жилья для военнослужащих напрямую (что зачастую вызывает вопросы и недовольство с их стороны: не в том месте, не того качества, не тот метраж...) просто перечислять им на их счета конкретные суммы с учетом их заслуг (срока выслуги, воинского звания, должности...).

«Коррупцию нельзя ограничить только законодательными методами и борьбой с ее проявлениями. Более того, когда коррупция достигла больших масштабов и забралась на весьма высокие уровни власти, более эффективна борьба против условий, порождающих коррупцию, чем неподготовленная атака на ее проявления. Борьба с коррупцией достигает успеха, если она всеохватна, комплексна, ведется постоянно, на это направлены все силы властей и общества. Антикоррупционная программа должна реализовываться на высшем уровне политического руководства страны и при максимальном сотрудничестве с институтами гражданского общества» [3, с. 154.].

Необходимо провести сокращение количества чиновников (например с помощью сокращения надуманного количества субъектов Российской Федерации (исходя из позиций критериев разумности социально-экономического деления и повышения эффективности государственного управления) — объединить Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область (в последнем субъекте даже органы управления Ленинградской областью находятся в основном в Санкт-Петербурге и только некоторые в пригородной Гатчине), присоединить Еврейскую автономную область — где евреев менее одного процента населения)...

Это должно иметь следующие позитивные последствия: повышение эффективности управления и повышение уровня материального содержания государственных служащих.

Отсюда большой некомплект полиции, низкая мотивация деятельности сотрудников низовых аппаратов (муниципальных и городских) способствуют распространению коррупции. С перегрузкой и моральным выгоранием сталкиваются следователи всех правоохранительных органов.

Чтобы иметь моральное право спрашивать с «государственного» человека сначала надо создать ему условия, хотя бы чуть лучшие по сравнению со средней зарплатой работников по региону (зарплатой курьера в службе доставки).

К какому выводу приходят авторы?

Необходимо создать Антикоррупционную службы России.

Почему и какая модель представляется оптимальной?

В настоящее время задача борьбы с коррупционными преступлениями размывается у традиционных правоохранительных органов множеством других задач (для ФСБ РФ приоритетной является задача противодействия терроризму и экстремизму, для СК РФ основная задача — качественное расследование преступлений, МВД РФ вообще решает все задачи обеспечения правопорядка и борьбу со всеми видами преступности и правонарушений...).

Антикоррупционная служба России будет иметь одну приоритетную цель — противодействие коррупции, но с широкими возможностями и пониманием разных граней данного социального явления. Она не будет узко понимаемым традиционным правоохранительным органом.

В рамках данной службы следует создать структурные подразделения:

1. Юридическое управление: с правом законодательской инициативы по антикоррупционным нормативным правовым актам, возможностью проведения антикоррупционной экспертизы (как по запросам депутатов, так и в обязательном порядке), с возможностью предлагать поправки в законодательство, чтобы убирать лишние бюрократические барьеры, упрощать и уменьшать документооборот...;
2. Аналитическое управление с отделом специальных социологических исследований: изучает криминогенную ситуацию в сфере коррупции как в целом по стране, так и в отдельных регионах (городах), делает заключения (открытого и закрытого характера), рекомендует Президенту РФ, директору Антикоррупционной службы (начальникам управлений и отделов), главам правоохранительных органов — проведение определенных общих и специальных мероприятий);
3. Следственное управление (с представительствами в крупных городах России) и специализацией по коррупционным преступлениям;
4. Оперативное управление (невозможно успешно решать задачи борьбы с коррупцией без проведения оперативно-розыскных мероприятий — поэтому нужно наделить правом проведения ОРД — иначе служба будет «слепа»). Также целесообразно по делам о коррупционных преступлениях видных должностных лиц (губернатор, министр, заместитель министра...) — обязательное формирование следственно-оперативной группы (следователь-эксперт-криминалист-оперуполномоченный);

5. Информационно-воспитательное управление — с задачей показать отрицательные последствия коррупции, её пагубность, внушить людям отвращение к данному явлению, воспитывать честность и порядочность, рассказывать о привлечении к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Возможно проведение специального ежегодного конкурса журналистских расследований по коррупционным делам с учреждением денежного приза.

Список литературы

1. Галиуллина С. Д., Лифанова М. В., Герасимова Д. И., Сафина Е. А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. 2020. № 2. — С. 8–14.
2. Карпова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. — С. 52–64.
3. Кузнецова О. А. Противодействие коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1. — С. 147–157.
4. Пинчук А. Н. Коррупция в свете социологических теорий // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 2. — С. 80–94.
5. Саатова, Б. А. Противодействие коррупции в России // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). — С. 139–141. URL: <https://moluch.ru/archive/181/46722/> (дата обращения: 22.03.2024).
6. Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). — С. 114–116. — URL: <https://moluch.ru/archive/255/58404/> (дата обращения: 22.03.2024).
7. Храмова Н. А. Фаворитизм как ключевая форма развития коррупционных отношений // Социология. 2020. № 6. — С. 42–49.
8. Шаповалова Я. В. Некоторые проблемы методологии построения концепции интегративного правопонимания и ее развитие в современной теории права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. — С. 64–68.

УДК 347.77

Проблема «реплик» на современном российском рынке товаров

Солодовник Максим Михайлович

студент кафедры Гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель **Копьев Алексей Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета

***Аннотация:** Рассмотрение проблемы нарушения интеллектуальных прав по отношению к товарным знакам, в том числе некоторых понятий в рамках данной проблемы. Проблема рынка “реплик” (копий) и контрафактного товара в рамках российского рынка, влияние на неё параллельного импорта. Исследование данной проблемы через рассмотрение примеров из судебной практики. Выдвижение возможного способа решения данной проблемы, упрощения некоторых процедур в рамках регистрации обозначения, как товарного знака. Описание способа и его составляющих решения данной проблемы, упрощения некоторых процедур в рамках регистрации обозначения, как товарного знака.*

***Abstract:** The paper considers the problem of infringement of intellectual rights in relation to trademarks, including some concepts within this problem. The problem of the market of “replicas” (copies) and counterfeit goods within the Russian market, the impact of parallel imports on it are discussed. This problem is investigated through consideration of court practice. A possible way of solving this problem is provided. Simplification of some procedures within the framework of registration of a designation as a trademark is proposed. The method of solving this problem and its components are described. Simplification of some procedures within the framework of registration of a designation as a trademark is offered.*

***Ключевые слова:** обозначение, товарный знак, интеллектуальные права, контрафактный товар, “реплика”.*

***Keywords:** designation, trademark, intellectual property rights, counterfeit goods, “replica».*

Согласно ГК РФ на товарный знак (далее — ТЗ), обозначение которого служит для индивидуализации товаров, а помимо этого на знак обслу-

живания (далее — ЗО), обозначение которого применяется для индивидуализации работ и услуг, признается в качестве исключительного права. Следует подчеркнуть, что в качестве ТЗ не могут регистрироваться такие обозначения, которые являются тождественными или сходными до степени смешения с ТЗ других лиц, зарегистрированными в качестве таковых, названием известного на момент подачи заявки на государственную регистрацию произведений науки или культуры, или изобразительного искусства, или цитате из такого произведения, фрагменту подобного произведения [1].

Следовательно, товары и их принадлежности, на которых незаконно размещены ТЗ или обозначение, являющееся сходным с ним до степени смешения, признаются контрафактной продукцией (далее — КП). Подчеркивается, что в ГОСТ Р 57881–2023 «Противодействие незаконному обороту промышленной продукции. Термины и определения» закреплено понятие КП. Так, согласно п. 3.3.5 под КП понимается «продукция, при изготовлении, продаже, обмене, распространении, импорте или ином введении в оборот которой и при внесении изменений в которую, были нарушены исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» [2].

Однако на сегодняшний день в РФ широко распространена торговля КП, а помимо этого продукцией, приближенной к контрафактной. Иными словами, такой товар именуют «репликой» (от лат. *replico* — повторяю), то есть копией. Данный товар, в ряде случаев является контрафактным, а в основной массе может таковым не являться. Так, если такой товар продается с согласия правообладателя товарного знака, то такая торговля осуществляется в рамках закона и контрафактным он не является. Также стоит отметить, то, что «реплики», которые продаются как оригинальный товар оказывает негативное влияние на конкуренцию на рынке тех или иных товаров. Так, А. В. Копьев в своем труде «Имя как средство индивидуализации товаров (работ, услуг) в предпринимательской деятельности» отмечает, что: «Индивидуализация товаров в предпринимательской деятельности играет важную роль в повышении конкурентоспособности товаров. Использование ТЗ с нарушением установленных требований способно привести к недобросовестной конкуренции» [3, с. 121].

Если обратиться к судебной практике, то мнения судов неоднозначны, конечно необходимо учитывать существо каждого определенного спора, ведь несмотря на то, что они в своей основе имеют интеллектуальные права и их нарушение, в качестве объекта спора может выступать не только непосредственно ТЗ, но и знак обслуживания, а помимо этого произведения и персонажи которые присутствуют на товаре или представляют данный товар.

Так, в Решении Арбитражного суда Ростовской области от 31.03.2021 по делу № А53–40765/2020, ООО «Рижский хлеб» предъявило исковое требование к ИП Бадалову Павлу Юрьевичу о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, обязанности прекратить реализацию товаров в упаковках, содержащих признаки произведений дизайна, исключительные права на которые принадлежат истцу. Суть спора состояла в схожести до степени смешения упаковки продукции сторон: «Лаваш армянский мини от Бадалова» и «Лаваш из пшеничной муки МИНИ». В рамках судебного разбирательства, суд провел анализ дизайна упаковок истца и ответчика и установил, что совокупность элементов дизайна, которые используются ответчиком на упаковке собственной продукции, учитывая способ изображения, расположения и создания внешней форм воспроизводит элементы дизайна упаковки той продукции, которая выпускается истцом. Представители ответчика признали, что за основу упаковки была взята упаковка, размещённая в сети Интернет, впоследствии переработанная. С учётом того, что Гражданский кодекс устанавливает, что к объектам авторских прав также относятся производные произведения. Иными словами те произведения, которые представляют собой переработку иного произведения. Соответственно, в рассматриваемой ситуации, упаковка ответчика это производное, переработанное от упаковки истца. Суд удовлетворил иск [5].

При этом в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2017 № С01–162/2017 по делу № А40–137876/2015, рассматривается спор между Carte Blanche Greetings Ltd. и ООО «ШОКОЛАДНАЯ ИГРУШКА» об использовании спорного изображения персонажа, суд согласился с выводами нижестоящих судов и отказал в удовлетворении требования истца, на основании недоказанности факта нарушения со стороны ответчика [4].

Таким образом, на примере двух, приведенных выше правовых споров можно убедиться в неоднозначности судебной практики по данному вопросу.

На основании ФЗ «О внесении изменения в ст. 18 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 28.06.2022 № 213-ФЗ в РФ был введен параллельный импорт (далее — ПИ). Следует подчеркнуть, что ПИ предоставляет возможность ввозить на территорию нашей страны оригинальные брендовые товары без какого-либо согласия со стороны правообладателя. Импорт именуется «параллельным» по той причине, что поставка осуществляется не через официального дистрибьютора, а именно параллельно. Иными словами, через обычного продавца, который не наделен статусом «официальный дилер». Что касается влияния ПИ на рынок «реплик» (копий) или КП, то с вводом ПИ ситуация усугубилась, то есть выросло количество КП на рынке, в том числе и на рынке оригинальной продукции увеличилось количество подделок [6].

ГК РФ предусмотрена экспертиза обозначения, заявленного как ТЗ. В ходе данной экспертизы предусмотрена проверка соответствия заявленного обозначения требованиям действующего законодательства к ТЗ, а помимо этого определяется приоритет ТЗ, и на основании результатов данной экспертизы принимается решение о государственной регистрации обозначения, как ТЗ или об отказе в регистрации [1].

Рассматриваемая экспертиза, как и государственная регистрация обозначения, в качестве ТЗ в целом, очень сложные процедуры, особенно учитывая неоднозначность судебной практики, соответственно для избежания государственной регистрации обозначений нарушающих интеллектуальные права и отказа в регистрации обозначениям добросовестных правообладателей предлагается ввести классификатор, который содержит ряд критериев, которые в дополнение к экспертизе помогут упорядочить государственную регистрацию обозначений, в качестве ТЗ и для минимизации ошибок, которые могут быть допущены при данной регистрации. Следовательно, в качестве критериев классификатора можно обозначить следующие:

1. Воспроизведение существенных элементов произведения — переработанным произведением следует считать произведения, которые заимствовали ключевые элементы оригинального произведения;

2. Степень распространенности произведения — знал ли автор производного произведения о существовании первоначального произведения;
3. Факт создания производного произведения в результате переработки первоначального произведения — наличие внешнего сходства производного и оригинального произведений, при отсутствии иных доказательств проведения переработки. Критерии, указанные выше, предусмотрены для разграничения первоначального произведения от производного произведения, используемого в ТЗ, в частности это относится к логотипам, упаковке товара.
4. Степень сходства ТЗ — можно ли перепутать ТЗ, если детально не рассматривать их.
5. Установить используются ли ключевые фрагменты уже зарегистрированного ТЗ и то насколько эти фрагменты сами по себе оригинальны, в сравнении с цельным обозначением.

Все названные критерии предлагается использовать в классификаторе, необходимом для разрешения рассмотренной проблемы и снижения количества «реплик» и контрафактного товара, который нарушает интеллектуальные права правообладателей и способен привести к недобросовестной конкуренции на рынке тех или иных товаров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57881–2023 «Противодействие незаконному обороту промышленной продукции. Термины и определения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 марта 2023 г. N 121-ст).
3. Копьев А. В. Имя как средство индивидуализации товаров (работ, услуг) в предпринимательской деятельности/ А. В. Копьев / Legal Concept. —2017.— 1 (34). — С. 119–124.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2017 № С01–162/2017 по делу № А40–137876/2015// Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 31.03.2021 г. по делу № А53–40765/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.06.2022 N 213-ФЗ.

УДК 342.553

Некоммерческие корпоративные организации Non-profit corporate organizations

Гердаева Милана Магомедовна

студент магистратуры Юридического факультета Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Статья посвящена анализу вопросов некоммерческих корпоративных организаций, цель создания которых не связана с предпринимательской, а связана с улучшением качества жизни граждан, помощью нуждающимся, развитием образования, культуры, охрана окружающей среды и другими социально-значимыми задачами.*

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of the issues of non-profit corporate organizations, the purpose of establishment of which is not related to business, but is related to the improvement of the quality of life of citizens, assistance to the needy, development of education, culture, environmental protection and other socially important tasks.*

***Ключевые слова:** некоммерческие корпоративные организации, юридическое лицо, получение прибыли, вид деятельности, учредительство.*

***Keywords:** non-profit corporate organizations, legal entity, making a profit, type of activity, foundation.*

Некоммерческие корпоративные организации — это организации, которые не имеют цели получения прибыли и не развиваются в коммерческих интересах. Основная цель таких организаций заключается в осуществлении социальных, общественных или экологических программ и проектов.

Одной из ключевых особенностей некоммерческих корпоративных организаций является их общественная значимость и стремление к улучшению жизни людей. Они могут заниматься благотворительными программами, поддержкой образования, охраной окружающей среды, продвижением здоровья и другими социальными и культурными инициативами.

Данные организации играют значительную роль в современном мире, обеспечивая помощь и поддержку нуждающимся в различных областях. Эти организации созданы с целью решения социальных, экологических или культурных проблем, не имея при этом коммерческой цели получения прибыли.

Важной частью работы некоммерческих корпоративных организаций является поиск финансирования и партнеров для реализации своих проектов [3]. Они могут привлекать гранты, пожертвования от частных лиц и компаний, а также сотрудничать с государственными и международными организациями в своих областях.

Многие некоммерческие корпоративные организации имеют широкий круг деятельности и активно взаимодействуют с обществом, привлекая волонтеров, работая с местными сообществами и участвуя в различных мероприятиях. Они способствуют созданию позитивной общественной среды и формированию более ответственного поведения граждан.

Некоммерческие корпоративные организации могут быть созданы для поддержки местных сообществ, защиты окружающей среды, культурного развития или оказания помощи нуждающимся. Они могут заниматься различными видами деятельности, включая проведение благотворительных мероприятий, организацию образовательных программ или поддержку медицинских учреждений.

В России некоммерческие корпоративные организации играют значительную роль в обществе, они способствуют социальному и экономическому развитию страны [5]. Организация деятельности таких организаций требует особого подхода и внимания к множеству аспектов.

Во-первых, необходимо правильно организовать управление корпоративной структурой. Это включает в себя определение целей и стратегии развития, назначение ответственных лиц и распределение обязанностей. Кроме

того, следует уделять внимание вопросам финансового управления и бюджетирования, чтобы обеспечить устойчивое функционирование организации.

Во-вторых, важно эффективно взаимодействовать с другими некоммерческими и коммерческими организациями. Партнерство и сотрудничество позволяют обмениваться опытом, ресурсами и информацией, что способствует более успешной реализации общих целей и задач [4].

В-третьих, необходимо обращать внимание на вопросы управления персоналом. Наставничество, обучение и развитие сотрудников помогают создать сильную команду, способную эффективно выполнять поставленные задачи и достигать поставленных целей.

И, наконец, важно не забывать о социальной ответственности. Некоммерческие корпоративные организации должны проявлять заботу о обществе, поддерживать благотворительные программы, участвовать в развитии образования и культурной деятельности, признавать и уважать разнообразие и равенство.

Итак, организация деятельности некоммерческих корпоративных организаций в России требует комплексного подхода, основанного на эффективном управлении, партнерстве, управлении персоналом и социальной ответственности. Только таким образом можно достичь успеха и положительного вклада в развитие общества.

Учредительство требует определенных шагов и процедур, чтобы обеспечить правильное учреждение и функционирование организации.

Первым шагом является определение целей организации и разработка устава, который будет являться основным документом, определяющим цели, задачи, права и обязанности организации. Далее необходимо собрать учредителей, которые будут участвовать в создании, и организовать собрание, на котором учредители будут согласовано решение о создании организации.

После этого необходимо зарегистрировать организацию в соответствующем органе государственной власти и получить статус некоммерческой корпоративной организации, предварительно осуществив сбор необходимых для этого документов.

Важным этапом является также разработка устава организации, который должен соответствовать законодательству и содержать все необходи-

мые положения о деятельности организации. После этого необходимо определить руководителя организации и разработать систему управления, которая обеспечит эффективное функционирование организации.

В целом, учредительство в некоммерческие корпоративные организации — это процесс, который является сложным, но важным, он требует внимания к деталям и строгого соблюдения законодательства. Однако благодаря правильной организации и управлению, такие организации могут успешно реализовывать свои цели и задачи и вносить значительный вклад в развитие общества.

Некоммерческие организации, в соответствии с законом, являются субъектами гражданского права и осуществляют деятельность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ.

Они имеют ограниченную правосубъективность и могут заниматься деятельностью лишь в целях, для каких целей были учреждены [6]. Некоммерческие организации могут возникнуть в разных формах, потребительские кооперативы, общественные организации, учреждения и другие в соответствии с законами. Они также могут иметь филиалы и представительства внутри и за пределами России для осуществления своей деятельности [2].

Роль некоммерческих организаций в российском обществе становится все более значимой, особенно в решении важных общенациональных и региональных задач, связанных с экономическим развитием и социальной защитой населения. Принятие новых законов об этих организациях свидетельствует, о стремлении законодателя укрепить роль некоммерческого сектора в гражданском обороте.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ и от 30.12.2008 № 7 — ФКЗ//СЗ РФ.— 2009.— № 4. — Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ.— 05.12.1994.— № 32. — ст.

3. Баринов Н. А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов.— 2016. — С. 192.
4. Ельяшевич В. Б. Союзы республиканского Рима: Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. — Том I. — М: Статут.— 2017. — С. 951.
5. Психология менеджмента Учебник для вузов 2-е издание, дополненное и переработанное. 2-е издание/ Никифоров Г.С. — Спб.— 2018. — С. 640.
6. Сойфер Т.В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций//Журнал российского права. —2012.— № 1. — С. 27—35.

УДК 347.62

Правовое регулирование отношений, возникающих при недействительности и прекращении брака с участием иностранных граждан

Ермакова Анна Валентиновна

магистрант Юридического факультета Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель **Семёнова Светлана Юрьевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** В данной статье исследуется сложный правовой характер, регулирующий недействительность и расторжение браков с участием иностранных граждан, анализируется взаимодействие национальных законов, международных договоров и принципов коллизионного права. Рассматривается сложная правовая база, регулирующая недействительность и расторжение браков с участием иностранных граждан, рассматриваются ключевые вопросы, такие как основания для признания браков недействительными, основания расторжения брака, а также признание иностранных судебных решений. Особое внимание уделяется правам и обязанностям вовлеченных*

сторон. Благодаря углубленному анализу соответствующих правовых положений, прецедентного права и международных документов, эта статья призвана помочь разобраться в сложностях трансграничных супружеских споров.

Abstract: *This article examines the complex legal nature governing the invalidity and dissolution of marriages involving foreign citizens, analyzes the interaction of national laws, international treaties and principles of conflict of laws. The complex legal framework governing the invalidity and dissolution of marriages involving foreign citizens is considered, key issues such as grounds for invalidation of marriages, grounds for divorce, as well as recognition of foreign court decisions are considered. Special attention is paid to the rights and obligations of the parties involved. Through an in-depth analysis of relevant legal provisions, case law and international instruments, this article is intended to help understand the complexities of cross-border marital disputes.*

Ключевые слова: *семейное право, коллизионное право, расторжение брака, признание брака недействительным, легитимность брака, иностранные граждане, иностранное государство.*

Keywords: *family law, conflict of laws, divorce, annulment of marriage, legitimacy of marriage, foreign citizens, foreign state.*

Браки с участием иностранных граждан по своей сути сложны и определяются различными национальными обычаями, религиозными церемониями и правовыми структурами. Чтобы разобраться в юридических тонкостях, связанных с признанием недействительными и расторжением таких союзов, необходимо пройти через лабиринт национальных законов, международных соглашений и принципов коллизионного права. Более того, правовая база, регулирующая браки с участием граждан иностранных государств, содержит множество сложностей и тонкостей, требующих тщательного понимания и скрупулезного исполнения. Сложности юрисдикции, принципы коллизионного права и признание иностранных судебных решений подчеркивают необходимость того, чтобы практики ориентировались в этой области с точностью и тщательностью.

В контексте юрисдикционной компетенции, правила, определяющие, какой суд уполномочен рассматривать супружеские споры с участием иностранных граждан, могут быть многогранными. Такие факторы, как местожительство сторон, обычное проживание и гражданство, часто пере-

секаются, что требует тщательного анализа для определения подходящего суда для разрешения. Принципы, изложенные в статье 403 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, служат руководящими принципами при определении границ юрисдикции, в рамках которой рассматриваются супружеские споры.

Законность браков с участием граждан других стран зависит от законов юрисдикции, в которой был заключен брак. Тем не менее, могут возникнуть сложности, если у супругов разное гражданство или если брак заключен в регионе с различными правовыми нормами. Статья 159 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет критерии признания брака недействительным, независимо от того, был ли он заключен на территории России или за рубежом, исходя из законодательства, действовавшего на момент заключения брачного союза [1]. Таким образом, недействительность брака с участием иностранных граждан может быть установлена либо российским законодательством, либо соответствующим иностранным законодательством, в зависимости от обстоятельств дела.

Расторжение браков с участием иностранных граждан может осуществляться с помощью различных правовых механизмов, включая развод, аннулирование или расторжение брака. Вопросы часто возникают, когда стороны в браке проживают в разных странах или когда активы находятся в нескольких юрисдикциях [3]. Статья 160 Гражданского кодекса Российской Федерации признает расторжение брака, совершенное за границей, действительным при соблюдении определенных условий, таких как соблюдение законодательства иностранного государства о компетенции и применимых законов [1]. Кроме того, статья 403 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наделяет российские суды юрисдикцией в отношении бракоразводных дел с участием иностранных граждан при определенных обстоятельствах [2].

Решения иностранных судов, касающиеся признания недействительными браков с участием иностранных граждан и их расторжения, принимаются на основе принципов вежливости и взаимного уважения. Статья 415 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяет критерии признания решений, вынесенных иностранными судами на территории России, включая ситуации, связанные с расторже-

нием или аннулированием браков между российскими гражданами и иностранными подданными [5]. Однако признание иностранных судебных решений может вызвать проблемы в отсутствие международных договоров, предусматривающих такое признание.

В случаях признания брака недействительным или расторжения брака с участием иностранных граждан возникают различные права и обязанности, касающиеся раздела имущества, супружеской поддержки и опеки над детьми. Права и обязанности сторон, вступающих в брак с участием иностранных граждан, выходят за рамки простого расторжения брачных уз. Принципы коллизионного права, изложенные в Семейном кодексе, конвенциях и двусторонних договорах, регулируют применимое законодательство, касающееся личных и имущественных отношений супругов. Ключевые международные принципы, такие как национальный режим и равенство прав мужчин и женщин в семейных вопросах, определяют порядок разрешения споров и защиты прав сторон [6].

Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с признанием недействительными и расторжением браков с участием иностранных граждан, представляет собой сложную задачу, требующую глубокого понимания национального законодательства, международных договоров и принципов коллизионного права. Исследуя взаимодействие этих правовых инструментов и анализируя ключевые вопросы, такие как юрисдикционная компетенция, основания для недействительности и расторжения брака, а также признание иностранных судебных решений, эта статья призвана дать представление о сложностях трансграничных супружеских споров.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ/ Российская Федерация. Законы. — Текст: электронный // КонсультантПлюс.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ/ Российская Федерация. Законы. — Текст: электронный // КонсультантПлюс.

3. Веселкова Е. В. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. 2014. № 8 // СПС «Консультант Плюс».
4. Криволапова Е. А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2007.
5. Портнова Е.В., Щеглова Д. Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1 (25).
6. Тагаева С. Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. 2019. № 4.

УДК 342.565.5

Особенности реализации судьями, пребывающими в отставке, конституционного права на труд

Иванова Анастасия Сергеевна

студентка Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

Пак Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

***Аннотация:** Профессия судьи предполагает социальную поддержку со стороны государства. Такой служащий, выходя на пенсию, получает статус судьи в отставке. Однако на судью накладываются ограничения при выборе профессий после выхода в отставку. Он не может пойти работать в коммерческую организацию, заниматься бизнесом или политикой. В этой статье исследуются особенности реализации судьями, пребывающими в отставке, конституционного права на труд. В статье 37 Конституции Российской Федерации указано, что труд свободен, а человек вправе распоряжаться своими трудовыми способностями, выбирать род деятельности и профессию. Но статус*

судьи налагает и определенные обязательства на лицо, которое им является. В том числе, запрет на занятия определенными видами деятельности. Статус судьи регулируется Законом РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Abstract: *The profession of a judge implies social support from the state. Such an employee, upon retirement, receives the status of a retired judge. However, the judge is subject to restrictions in choosing professions after retirement. He cannot work in a commercial organization, engage in business or politics. This article explores the peculiarities of the realization of the constitutional right to work by retired judges. Article 37 of the Constitution of the Russian Federation states that labor is free, and a person has the right to dispose of his labor abilities, to choose an occupation and profession. But the status of a judge also imposes certain obligations on the person who is a judge. These include a ban on engaging in certain types of activities. The status of a judge is regulated by the Law of the Russian Federation of June 26, 1992, No. 3132–1 “On the Status of Judges in the Russian Federation”.*

Ключевые слова: конституционное право, закон, статус судьи, отставка судьи, право на труд.

Keywords: constitutional law, the law, the status of a judge, the resignation of a judge, the right to work.

В ст. 3 Закона РФ № 3132–1 от 26 июня 1992 года (с изменениями от 27 ноября 2023 года) «О статусе судей в Российской Федерации» указано, что судья не должен совершать действия, умаляющие авторитет судебной власти, как на рабочем месте, так и во взаимоотношениях вне службы. Судья должен быть объективным и беспристрастным, в любой ситуации соблюдая свое достоинство. Будучи в отставке, он имеет право посвятить себя занятиям наукой или творчеством, передавая накопленный опыт молодому поколению [5].

Право на труд в России регулируется Конституцией РФ, а основные положения, касающиеся этого права, содержатся в ст. 37. Согласно пунктам этой статьи:

- Труд является свободным;
- Гражданин самостоятельно решает, кем и где ему трудиться;
- Оплата труда не должна носить дискриминационный характер и не может быть меньше МРОТ;

- Граждане России имеют право на труд и должны быть защищены от безработицы;
- Запрещено использование принудительного труда;
- У граждан есть право принимать участие в трудовых спорах методами, которые не противоречат законодательству РФ, включая забастовки;
- Граждане располагают правом на отдых, включающий в себя оплачиваемые отпускные дни, праздники и выходные.

Все это справедливо и для трудовой практики судей, однако их статус накладывает дополнительные обязанности и ограничения. Они касаются и профессионального выбора судей в отставку, который не должен вступать в противоречие с соответствующими законодательными актами, в частности, с Законом № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации». Ст. 3 данного закона посвящена требованиям, предъявляемым к представителям данной профессии. Согласно ее положениям, судья не должен совершать действия, ставящие под сомнение авторитетность судебной власти, мешающие ему быть объективным и беспристрастным, сохранять свою достоинство и честь как на службе, так и вне ее [5].

Проблема осложняется тем, что во время выполнения трудовых обязанностей могут возникать конфликтные ситуации, когда у судьи появляется прямой или опосредованный личный интерес. В этом случае ему необходимо написать заявление о самоотводе и предупредить о ситуации других действующих лиц судебного процесса. Рассматриваемая статья вводит понятие «личная заинтересованность судьи», то есть получение им материальной выгоды либо какого-либо преимущества для себя, членов своей семьи или для учреждений, перед которыми он несет конкретные обязательства. Судьи не имеют право осуществлять следующие разновидности профессиональной деятельности:

- Занимать госдолжность и находиться на госслужбе;
- Занимать должность в муниципалитете;
- Являться третейским судьей либо арбитром;
- Относить себя к какой-либо политической партии или общественной организации;
- Осуществлять поддержку партии деньгами и другими ресурсами, участвовать в акциях политического характера;

- Заниматься предпринимательством самостоятельно или опосредованно;
- Управлять любым хозяйствующим субъектом;
- Осуществлять какую-либо деятельность за вознаграждение, исключая научно-педагогическую и творческую (если они не мешают исполнять функции судьи и присутствовать на судебных заседаниях).

Кроме того, действующий судья не имеет право держать зарубежные счета и хранить на них деньги. Это требование касается также членов его семьи. Судья не может быть гражданином другой страны, являться поверенным и представлять какое-либо юридическое либо физическое лицо, не вправе публично высказываться о рассматриваемом деле и его деталях, а также пользоваться материально-служебными средствами по своему усмотрению [3].

Среди других определенных законом ограничений для действующих судей:

- нельзя разглашать служебные сведения;
- нельзя получать неофициальные вознаграждения от каких-либо юридических либо физических лиц;
- нельзя принимать почетные и особые награды от других государств, если это не разрешено судейской коллегией (кроме наград за научные или спортивные достижения);
- нельзя входить в наблюдательные или попечительские советы других органов и компаний, функционирующих на территории нашей страны.

Если судья уже накопил рабочий стаж продолжительностью двадцать и более лет, он получает право выйти в отставку. Также она полагается, если достигнут порог пенсионного возраста, определенного для представителей данных структур. Все та же ст. 3 Закона РФ № 3132–1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» определяет, что отставной судья имеет право работать в органах госвласти, занимать пост помощника депутата Госдумы или члена Совета Федерации РФ. Он может действовать как профессиональный примиритель или медиатор. Однако при этом судья в отставке не вправе:

- Быть должностным лицом на муниципальной или госслужбе;
- Играть роль третейского судьи либо арбитра;

- Так же как и действующий судья, принимать награды от других государств, их политических партий или общественных организаций, кроме спортивных или научных наград;
- Ездить в зарубежные командировки за счет каких-либо юридических или физических лиц, исключая командировки, допускаемые законодательными актами РФ, международными договорами, взаимодоговоренностями Верховного Суда, Конституционного Суда, Совета судей РФ с иностранными судами [2].

Отставного судью могут привлекать к судейской деятельности, если он соглашается на это, имеет стаж не меньше десяти лет, не состоит на учете в нарко- или психодиспансере. Такое привлечение осуществляется, когда нагрузка на судебный орган незапланированно увеличивается, судья отсутствует или имеется вакантное место. Привлекать или нет в такой ситуации судью в отставке, решает председатель вышестоящего судебного органа. Для занятия вакантной должности ему потребуется справка об отсутствии болезней, которые могут помешать исполнять судейские функции, а также квалификационное решение судейской коллегии. Если судью привлекают к деятельности в органах субъекта РФ, то окончательное решение принимает представительный либо законодательный орган данного субъекта.

В судах рассматривается много дел по поводу пособия после выхода в отставку. Среди причин подачи исковых заявлений, в частности, ограничения по трудоустройству, открытию счетов и использованию финансовых инструментов за рубежом. Это накладывает определенные ограничения. Поэтому пособие является выходом в такой ситуации. Один из примеров — дело № 2—510/2020, решение по которому вынесено 27 июля 2020 года. Рассматривал дело Городецкий городской суд Нижегородской области. В суд обратилась Казаковцева А. А. с иском к МО МВД России «Городецкий» [7]. Истица проработала на должности судьи 24 года, а пособие было начислено только за 20 лет и 2 месяца. ГУ МВД по Нижегородской области заявило о невозможности выдачи справки, так как об этом нет сведений в личной карточке, а платежные ведомости были утилизированы, так как вышел срок давности их хранения. Повторный запрос также не принес желаемых результатов. В итоге суд удовлетворил иск истицы,

постановил рассчитать и выплатить выходное пособие за указанный период [1].

Трудовая деятельность судьи учитывается и при вынесении обвинительных приговоров. Таким примером является приговор, вынесенный Верховным Судом Республики Калмыкия в г. Элиста 21 августа 2020 года по делу № 2–2/2020. В постановлении говорится, что при изучении личности Строганова М. И. суд установил, что он ранее не судим, является судьей, пребывающем в отставке, занимался педагогической деятельностью, является ветераном труда, положительно характеризуется по месту работы и жительства. Он неоднократно поощрялся и награждался грамотами за добросовестный труд. Все это явилось смягчающими обстоятельствами при вынесении приговора [8].

Дела, в которых бы судьи в отставке оспаривали решения о занятии трудовой деятельностью, запрещенной для этой категории лиц, не рассматриваются или рассматриваются крайне редко. Но есть решение Комиссии Совета судей РФ по этике [4]. Оно разрешает судьям в отставке посвящать себя отдельным видам профдеятельности, если данный факт не вступает в противоречие с существующим законом о статусе судей в РФ и не может нанести ущерб позициям правосудия.

Список литературы

1. Ермошин Г. Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 87–97 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudya-v-otstavke-status-prava-obyazannosti> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Стальнова А. С. Конституционные гарантии права на труд в Российской Федерации // Юридическая наука. 2023. № 4. С. 108–111 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-garantii-prava-na-trud-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.06.2023).
3. Туганов Ю. Н., Быстров П. Г. Проблемы реализации судьями, пребывающими в отставке, конституционного права на труд // Вестник ЗабГУ. 2014. № 8. С. 154–166 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

problemy-realizatsii-sudyami-prebyvayuschimi-v-otstavke-konstitutsionno-go-prava-na-trud (дата обращения: 11.06.2023).

4. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 17.07.2020 N 5-КЭ О возможности занятия репетиторством судьей, пребывающим в отставке [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/law/zakliuchenie-komissii-soveta-sudei-rf-po-etike_43/.
5. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации»//Российская юстиция. № 11. 1995.
6. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (с изм. 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
7. Решение № 2–510/2020 2–510/2020~М-181/2020 М-181/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2–510/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c9HUX2qkf115/>.
8. Приговор № 2–2/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 2–2/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PPWTiY-jQdY4/?page=3>.

УДК 343.13

О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 297 УК РФ

Пак Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры Организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 297 УК РФ за преступления, связанные с оскорблением судей во время судебного процесса. Автор обозначает проблему невозможности продолжения судебного разбирательства, во время которого судья стал объектом преступления.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of bringing to criminal responsibility under part 2 of article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation for crimes related to insulting judges during the trial. The author identifies the problem of impossibility to continue the trial, during which the judge became the object of the crime.*

Ключевые слова: неуважение к суду, судья, уголовное дело.

Keywords: contempt of court, judge, criminal case.

Проблема, которую автор предлагает для обсуждения, касается уголовно-процессуальных вопросов, но прежде чем перейти к ее обсуждению полагаем необходимым напомнить диспозицию ст. 297 УК РФ, часть 1 которой предусматривает уголовную ответственность за «Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства», а часть 2 этой же статьи определяет ответственность за неуважение к суду, «выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия» [1]. И если не забывать, что присяжные или арбитражные заседатели — это тоже судьи, то становится понятным, что законодатель предусмотрел самостоятельную ответственность за неуважение не просто к участникам судебного разбирательства, а именно к судьям, то есть лицам, осуществляющим правосудие!

В этой связи, полагаем, что у правоприменителей проблем с квалификацией деяний по ч. 2 ст. 297 УК РФ обычно не возникает.

Практические работники из числа осуществляющих правосудие или поддерживающих государственное обвинение по уголовным делам не по наслышке знают о том, что ситуации, связанные с проявление преступного неуважения к суду в судебной практике не редки. Вместе с тем правовая статистика свидетельствует о незначительном количестве возбуждения уголовных дел, по которым лица привлекались к уголовной ответственности по ст. 297 УК РФ.

Это отмечается и другими исследователями, которые утверждают, что «За неуважение к суду по ст. 297 УК РФ возбуждается незначительное количество уголовных дел» [3, с. 802].

К примеру, в 2022 году по данным судебной статистики обвинительный приговор по ч. 1 ст. 297 УК РФ вынесен только в отношении 54 человек, а по ч. 2 этой же статьи в отношении 82 подсудимых [6], тогда как по данным ФССП в том же году «В суд с обвинительным актом (обвинительным постановлением) направлено 53,5 тыс. уголовных дел» [4].

Изучение ряда приговоров в отношении лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 297 УК РФ [5], показало, что, как правило, преступление совершалось при определенных обстоятельствах, а именно при:

- рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого;
- рассмотрении апелляционной жалобы;
- провозглашении приговора;
- и тому подобное.

Общим для этих обстоятельств являлось то, что практически по всем делам, по которым были вынесены изученные приговоры, судьи к моменту совершения в отношении них преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, фактически уже завершили рассмотрение дела и оглашали свое итоговое решение (приговор, постановление, решение) или же не были связаны с непосредственным рассмотрением какого-либо конкретного уголовного дела с обвинительным заключением (актом) в отношении лица, допустившего преступное неуважение к конкретному судье-должностному лицу.

Таким образом тот факт, что судья, в момент совершения в отношении него преступления фактически становился потерпевшим уже не влиял на его беспристрастность и объективность при рассмотрении основного дела, так как правосудие по сути уже свершилось!

Другое дело если преступное неуважение к судье совершается при рассмотрении уголовного дела в ходе многодневного процесса!

В этом случае возникает «патовая ситуация», когда надо или приостанавливать судебный процесс и направлять материалы в органы предварительного расследования для возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 297 УК РФ или применить меры по наведению порядка в зале суда, удалив «проявившего неуважение к суду» из зала и продолжать судебный процесс «как ни в чем не бывало» до его завершения.

В любом из этих перечисленных вариантов для правосудия больше негативного чем положительного по следующим причинам:

В первом случае судья автоматически (пусть пока не формально, но фактически) становится потерпевшим и в соответствии со ст. ст. 61, 64 УПК РФ обязан будет заявить самоотвод по делу, в процессе рассмотре-

ния которого совершено новое преступление, а сложное, многоэпизодное дело передать другому судье для нового рассмотрения в полном объеме.

Во втором случае новое преступление фактически будет укрыто от учета, а преступник проявивший неуважение к суду останется безнаказанным.

При этом автор полагает необходимым пояснить, что проблема вполне жизненная, с которой ему приходилось встречаться в своей практической деятельности [1]. Однако, учитывая неоднозначность ситуации и официальный характер публикации автор вынужден избегать конкретики ниже описывая воображаемую ситуацию возможного развития событий:

Представим, что в ходе длительного рассмотрения судом многоэпизодного уголовного дела подсудимый умышленно и неоднократно оскорбляет председательствующего грубой нецензурной бранью, о чем судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов составляет соответствующий рапорт о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, который передается в отдел дознания управления ФССП для проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ.

Однако в ходе проверки сообщения о преступлении судья вдруг отказывается дать дознавателю объяснения об обстоятельствах совершенного преступления, воспользовавшись положениями ч. 2 ст. 10 Закона Российской Федерации «О статусе судей Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132–1, в которой сказано, что «Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел» [7].

Однако неофициально судья объясняет свое решение тем, что дело сложное, многоэпизодное, рассматривается уже не в первый раз после отмены предыдущего приговора, процесс длится не первый день, рассмотрение дела идет с трудом, но все же близится к завершению. И если сейчас возбудить уголовное дело по факту оскорбления судьи, то судебный процесс придется остановить по уже изложенным автором причинам, а дело передать другому судье для нового рассмотрения. При этом абсолютно не факт, что подобная ситуация с оскорблениями не повторится потому что и во время прежнего рассмотрения этого дела подсудимый также проявлял аналогичное неуважение к суду.

В итоге в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 297 УК РФ отказывается в связи с отсутствием состава или события преступления.

Какие же возможны законные выходы из подобных ситуаций, помимо уже изложенного?

На наш взгляд одним из возможных выходов из предлагаемых обстоятельств может быть внесение изменений в законодательство. К примеру, декриминализировать ст. 297 УК РФ и перевести деяния ею предусмотренные в разряд административных правонарушений с возможностью наложения штрафов в размере вплоть до миллиона рублей или иной адекватной суммы.

Вместе с тем автор полагает, что если озвученная проблема заслуживает внимания, то ее решение возможно только после всестороннего научного изучения, а не в рамках постановки проблемы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
3. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / [Аксенов И. А. и др.]; под ред. В. А. Гуреева; Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации. — Москва: Статут, 2011.— 886.
4. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году [Сайт ФССП России / Отчеты и доклады о деятельности ФССП России]. — URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777 (дата обращения: 15.04.2024).
5. Приговоры судов по ст. 297 УК РФ Неуважение к суду [Сайт «Юр Консульт» / Приговоры судов по ст. 297 УК РФ Неуважение к суду Судебная практика]. — URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-297-uk-rf-neuvazhenie-k-sudu.html> (дата обращения 15.04.2024).
6. Данные о назначении наказания по статьям УК 2022. Уголовное судопроизводство [Сайт Агентство правовой информации / Судебная ста-

тистика РФ]. — URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 15.04.2024).

7. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132–1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 343.352

Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений в России и Китае

Лифанова Татьяна Андреевна

магистрант Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия

***Аннотация:** В данной статье рассматривается сравнительный анализ уголовной ответственности за коррупционные преступления в России и Китае. Исследование охватывает законодательные нормы, типы коррупционных преступлений, применяемые наказания и меры по борьбе с коррупцией в обеих странах. Анализируются основные различия и сходства в подходах к борьбе с коррупцией, а также выявляются факторы, влияющие на эффективность уголовного преследования коррупционных преступлений.*

***Abstract:** This article considers a comparative analysis of criminal liability for corruption offenses in Russia and China. The study covers legislative norms, types of corruption offenses, applicable penalties, and anti-corruption measures in both countries. The main differences and similarities in approaches to fighting corruption are analyzed, and the factors affecting the effectiveness of criminal prosecution of corruption-related crimes are identified.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, коррупционные преступления, Россия, Китай, законодательные нормы, меры по борьбе с коррупцией, наказания.*

***Keywords:** criminal liability, corruption crimes, Russia, China, legislative norms, anti-corruption measures, punishments.*

Одна из причин распространения коррупции — несовершенство законодательства, в котором много противоречий и пробелов. Это создает условия для должностных лиц использовать свои полномочия в личных или групповых интересах, вымогать и шантажировать граждан. Главная цель

государственной политики по обеспечению безопасности — улучшение законов против коррупции, при этом можно воспользоваться опытом других стран. Поэтому сравнение законодательства Китая и России важно. Уголовный кодекс Китая имеет отдельную главу о коррупции, а в России нормы о взяточничестве входят в главу о преступлениях против государственной власти. Считается, что выделение таких норм важно для борьбы с этими преступлениями. Например, получение взятки характеризуется предметом, который может быть деньгами, ценными бумагами, имуществом и услугами. Российский законодатель определяет предмет взятки более разнообразно [1, с. 224–225].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что взятка ограничивается имущественными ценностями и должна быть оценена денежно при вынесении приговора. Положительные отзывы, рецензии и сексуальные услуги не считаются взяткой. В статье 385 УК КНР описывается, что взятка предполагает требование и получение ценностей для личной выгоды через использование служебного положения. Статья 387 также указывает, что организации могут быть виновны в получении взятки, если они получили неучтенные деньги в результате хозяйственной деятельности. Статья 388 УК КНР определяет действия государственных служащих, получающих незаконные выгоды через использование своего положения или через посредников. Подобный состав преступления в УК РФ описан в статье 290, где принятие взятки может осуществляться должностным лицом лично, через своих родственников или посредников. В Китае субъектом получения взятки выступает государственный служащий, включая тех, кто работает в государственных компаниях или назначенных в негосударственные организации [2, с. 106–108].

В УК РФ государственный служащий определен как особый субъект, который осуществляет функции власти или административно-хозяйственные функции в различных организациях. В Китае определение государственной службы не дано прямо в уголовном кодексе, что позволяет широко трактовать понятие государственного служащего. Оба законодательства требуют прямого умысла и корыстных мотивов для составле-

ния преступления получения взятки. В Китае наказание зависит от суммы взятки и других обстоятельств, включая возможность смертной казни. УК КНР также предусматривает штрафы для юридических лиц и лишение свободы для их руководителей. В России квалифицирующие признаки включают размер взятки, незаконность действий, соучастие в получении взятки и вымогательство [2, с. 106–108].

Получение взятки по УК РФ влечет за собой разнообразные наказания, включая штрафы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на различный срок, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Штраф может быть от 10- до 20-кратной суммы взятки или в другом размере. Кроме того, возможно лишение свободы вплоть до 3 лет с штрафом. В УК КНР и УК РФ также имеются различия относительно ответственности юридических лиц.

В российском законодательстве предусмотрено привлечение должностных лиц к уголовной ответственности, а юридических лиц — к административной, с ограниченной областью решения этой проблемы по статье 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Конфискация имущества рассматривается как мера уголовно-правового характера в УК РФ, в то время как в УК КНР она упоминается как наказание. Дача взятки в КНР подразумевает передачу ценностей государственным работникам с целью получения неправомерной выгоды, с возможными различными видами наказаний в зависимости от тяжести преступления. В России, согласно статье 291 УК РФ, дача взятки должностному лицу также влечет за собой различные виды наказаний, включая штрафы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на разный срок, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [3, с. 300–315].

В России и в Китае лица, достигшие 16 лет, могут быть привлечены к ответственности за дачу взятки, но в Китае также возможно привлечение юридических лиц, включая государственные органы и компании. Оба законодательства характеризуют субъективную сторону этого преступления как прямой умысел. Нормы посредничества во взяточничестве в УК РФ и УК КНР отличаются. В Китае за посредничество во взяточничестве государственных работников предусмотрено лишение свободы на срок до

3 лет или арест с конфискацией имущества. Однако в России за аналогичное деяние предусмотрены штрафы или лишение свободы на разный срок. УК РФ более детально регулирует посредничество во взяточничестве. Наказания могут включать штрафы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение свободы [4, с. 20–25].

В Китае есть много конкретных статей, связанных с коррупцией, таких как требование объяснений об источнике средств при превышении расходов над законными поступлениями. Российский закон также предусматривает наказание за необоснованное обогащение должностных лиц и служащих.

Оба государства обязывают государственных работников декларировать иностранные счета и в случае недостоверной информации предусматривают наказания, хотя процедуры могут различаться. В целом, и Россия, и Китай имеют развитое законодательство против коррупции, но важно также обеспечить его справедливое применение.

Таким образом, Россия и Китай имеют достаточно развитое законодательство в области противодействия коррупции. Оба государства предусматривают наказания для лиц, совершающих дачу взятки и посредничество в этом деле. Однако существуют различия в подходе к наказаниям и процедурам, особенно в отношении ответственности юридических лиц и процедур декларирования иностранных счетов государственных работников.

Важно отметить, что справедливое и эффективное применение законодательства по борьбе с коррупцией играет ключевую роль в обеспечении честного и прозрачного функционирования государственных органов и бизнес-среды. Поэтому необходимо не только разработать соответствующие законы, но и обеспечить их строгое исполнение, независимо от статуса и влияния нарушителей. Это способствует созданию справедливого общества и укреплению доверия к правосудию.

Список литературы

1. J. M. Zhang, N. Jiang The CDIs and Bureaus of Supervisions were called «two brands of one institution» // Changes after Enforcement of Supervision Law in China. Chinese Studies. 2019. № 8. pp. 222–229.

2. Н. Jiahong «Reorganization of anti-corruption agencies in China» // Journal of Money Laundering Control. 2016. Vol. 19 № 2. pp. 106–108.
3. Сунь Ятсен. Три народных принципа и будущее Китая // Избранные произведения / Сунь Ятсен; отв. ред. С. Л. Тихвинский.— 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука, 1985.— 784 с.
4. В. Е. Шорохов Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция.— 2021.— № 3. — С. 20–25.
5. «Уголовной кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.04.2024).

УДК 34

Об особенностях гражданской защиты прав педагогических работников

Овденко Николай Александрович

студент магистратуры программы «Гражданский, арбитражный и административный процесс» кафедры Гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

***Аннотация:** Данное исследование посвящено особенностям гражданской защиты прав педагогических работников в современном обществе. Изучается понятие и правовой статус педагогов, их правовая безопасность и защита, а также анализируются судебные практики и рекомендации по усовершенствованию законодательства в этой области.*

***Abstract:** This study is devoted to peculiarities of civil protection of the rights of teaching staff in modern society. The concept and legal status of teachers, their legal security and protection are studied, and court practices and recommendations for improving legislation in this area are analyzed.*

***Ключевые слова:** педагогические работники, гражданская защита, правовая безопасность, правовой статус, судебная практика, усовершенствование законодательства.*

Keywords: teaching staff, civil protection, legal security, legal status, judicial practice, improvement of legislation.

В современном обществе вопросы защиты прав педагогических работников являются одними из наиболее актуальных и обсуждаемых. Педагогические работники играют ключевую роль в формировании и развитии образовательной среды, воспитании молодого поколения и обеспечении качества образования. Однако, часто педагоги сталкиваются с различными правовыми проблемами, нарушениями своих прав и несанкционированными действиями со стороны различных структур. Поэтому изучение особенностей гражданской защиты прав педагогических работников имеет большое значение для обеспечения их профессиональной безопасности и правовой защиты.

Целью данного исследования является анализ особенностей гражданской защиты прав педагогических работников с целью выявления эффективных механизмов обеспечения их правовой безопасности и защиты. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить понятие и правовой статус педагогических работников в современной правовой системе.
- Проанализировать особенности гражданской защиты прав педагогов в различных ситуациях и контекстах.
- Исследовать судебную и правоприменительную практику по рассмотрению дел о защите прав педагогических работников.
- Предложить рекомендации по усовершенствованию законодательства и системы гражданской защиты в интересах педагогических работников.

Для достижения цели и решения поставленных задач в данном исследовании будет использован комплекс различных методов научного познания. В частности, планируется провести анализ законодательных актов, анализ судебной практики, использовать метод логического анализа, сравнительно-правовой анализ, экспертные оценки и другие методы, позволяющие проанализировать особенности гражданской защиты прав педагогических работников научным способом.

Педагогический работник — это специалист, занимающийся образованием, воспитанием и развитием детей и подростков. В его обязанности входит обеспечение учебного процесса, формирование социокультурных норм и ценностей учащихся, а также развитие их личности. Педагогические работники могут быть преподавателями, воспитателями, методистами, директорами образовательных учреждений и другими специалистами, занимающимися педагогической деятельностью. Юридическое определение статуса педагогического работника содержится в пункте 21 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Система защиты трудовых прав работников педагогического состава в отечественном законодательстве постоянно совершенствуется. Например, в том же Федеральном законе «Об образовании» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года [1], в части 2 статьи 45 определено, что в образовательных организациях создаются новые коллегиальные органы управления — комиссии по урегулированию спорных ситуаций сторонами образовательных отношений (КУ СУ ОО). На первый взгляд, судя по целям, которые определены в Законе об образовании, данная комиссия призвана осуществлять защиту только лиц, получающих образование, которые обжалуют нарушения, связанные с реализацией их права на образование, а также другие права, относящиеся к обучению, однако в части 3 статьи 47 рассматриваемого Закона установлено, что право обращаться в УСОО является одним из академических прав педагогических работников. В целом, особенности регулирования труда педагогических работников изложены и рассмотрены в главе 52 Трудового кодекса РФ («Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [2].

Педагогические работники обладают определенными правами и обязанностями, которые закреплены в законодательстве. Имея право на равные возможности в области образования и труда, педагогические работники также имеют право на профессиональное развитие, свободу слова и выражения мнения, защиту от дискриминации и на справедливые условия труда [3].

В случае нарушения их прав педагогические работники могут обращаться за юридической помощью и защитой своих интересов как в судебные инстанции, так и в органы прокуратуры или трудовой инспекции

(в рамках их компетенции). Государство обязано обеспечить правовую защиту педагогических работников и пресекать любые формы дискриминации и незаконных действий в отношении них.

Нормативное регулирование гражданской защиты прав педагогических работников основано на конституционных принципах государственного строя и международных нормах прав человека. В России данная область регулируется гражданским законодательством, трудовым законодательством, а также законодательством об образовании.

Нормы законодательства устанавливают процедуры защиты прав педагогических работников, определяют ответственность за нарушение их прав, предусматривают механизмы рассмотрения споров и принятия судебных решений. Важным элементом нормативного регулирования является обеспечение прозрачности и справедливости в защите прав педагогических работников.

Гражданская ответственность в образовании представляет собой систему возможных правовых последствий для педагогических работников в случае нарушения своих обязанностей или прав. Она основана на принципах справедливости, законности и защиты интересов образовательной среды. Гражданская ответственность включает в себя компенсацию ущерба, возмещение морального вреда, а также исполнение иных обязательств по восстановлению нарушенных прав. Особую важность, в силу нарастающего напряжения внутри системы образовательных правоотношений в последние годы, приобретает право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников, которое гарантируется статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [4].

Для защиты прав педагогических работников в гражданском процессе предусмотрены различные механизмы, включающие следующие аспекты:

- Подготовка к судебному разбирательству: педагогические работники имеют возможность обратиться к юристам или адвокатам для консультаций и подготовки к процессу.
- Участие в судебных заседаниях: педагогический работник имеет право на защиту своих интересов и представление доказательств в суде.

- Рассмотрение документов и доказательств: суд учитывает все документы, свидетельства и объективные данные при принятии решения по делу.
- Обжалование судебных решений: в случае несогласия с вынесенным решением, педагогический работник имеет право на обжалование в вышестоящие инстанции [5].

Механизмы защиты прав педагогических работников в гражданском процессе направлены на обеспечение их справедливого участия в судебных процедурах и защиту от возможных необоснованных обвинений.

В судебной практике по рассмотрению дел о нарушении прав педагогических работников особое внимание уделяется анализу соблюдения законодательства, соблюдению процедур и установленных правил. Суды выносят справедливые решения на основе имеющихся доказательств и норм законодательства.

Важным аспектом судебной практики является учет конкретных обстоятельств каждого дела, обеспечивая индивидуальный подход к разрешению споров. Судебная практика также способствует установлению прецедентов и правовых норм, которые могут дать ясное представление об оценке действий педагогических работников и защите их прав в образовательной сфере.

Текущие проблемы в области гражданской защиты прав педагогических работников:

- Недостаточное осведомление педагогических работников о своих правах и обязанностях.
- Неравенство сторон в судебных процессах из-за ограниченных возможностей педагогических работников наемных юридических служб.
- Затруднения при получении профессиональной юридической помощи для защиты своих прав из-за финансовых ограничений.
- Недостаточная эффективность механизмов защиты в сфере образования и недостаточная учет специфики профессии педагога в судебной практике [6].

Далее необходимо рассмотреть возможные пути улучшения защиты прав педагогических работников. Проведение обязательных обучающих мероприятий для педагогов по вопросам гражданской ответственности и защите своих прав. Создание специализированных юридических служб

или консультационных центров, где педагогические работники могли бы получить бесплатную или льготную юридическую помощь. Разработка и внедрение специальных программ страхования для педагогов, позволяющих им быть защищенными в случае возникновения правовых проблем. Усиление правовой грамотности и осведомленности педагогических работников о своих правах и обязанностях через обучающие курсы и семинары.

Перспективы развития гражданской защиты в образовании:

- Развитие цифровых технологий для повышения доступности юридической помощи и консультаций для педагогов.
- Развитие системы правовой грамотности педагогов и других работников образовательных учреждений путём создания соответствующих обучающих программ (о правовом статусе педагогов, их академических, трудовых и иных правах) с учётом актуальных изменений в законодательстве Российской Федерации и внедрения их в виде курсов повышения квалификации на базе государственных и муниципальных учебно-методических центров.
- Совершенствование законодательства в части защиты прав педагогических работников, учитывающей специфику данной профессии.
- Укрепление партнерства между образовательными учреждениями, профсоюзами и органами юстиции для обеспечения комплексной защиты прав педагогов [7].

В ходе исследования были выявлены текущие проблемы в области гражданской защиты прав педагогических работников, а также предложены возможные пути и перспективы их улучшения.

Гражданская защита прав педагогических работников имеет важное значение для обеспечения справедливости, законности и эффективности образовательного процесса. Она способствует защите интересов педагогов, повышению их профессиональной ответственности и обеспечению спокойной трудовой обстановки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Трудовой кодекс Российской Федерации».
3. Шмелева О. Г. Правовое регулирование труда педагогических работников / О. Г. Шмелева, А. В. Лебедева, Р. А. Шаймуллина // Казанский педагогический журнал.— 2015.— № 1. — С. 183.
4. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)».
5. Постыляков С. П. Правовой статус педагогических, руководящих и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность / С. П. Постыляков // Публично-правовые исследования: электрон. журн.— 2015.— № 3. — С. 156–182.
6. Матюшева Т. Н. Конституционные основы конкретизации статуса педагогического работника в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» / Т. Н. Матюшева // Современное право.— 2015.— № 4. — С. 42.
7. Горюшина В. И. Режим работы и отдыха педагогических работников с учетом нововведений / В. И. Горюшина // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение.— 2016.— № 7. — С. 63.

УДК 34

Гражданско-правовые проблемы регулирования оспаривания сделок несостоятельного должника

Жидков Илья Алексеевич

студент Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье рассматриваются основные возможности и аспекты регулирования и спаривания сделок при проведении процедуры несостоятельности должника, то есть признания его банкротом. Особое внимание уделяется проблемам регулирования оспаривания таких сделок на уровне законодательства. По результатам проведённого исследования сделаны выводы о необходимости модернизации и доработки

действующего законодательства по вопросам проведения процедуры банкротства и признания сделок недействительными.

Abstract: *The article deals with the main possibilities and aspects of regulation and pairing of transactions during the debtor's insolvency procedure, i.e. the recognition of the debtor as bankrupt. Special attention is paid to the problems of regulation of contestation of such transactions at the level of legislation. According to the results of the conducted research conclusions are drawn about the necessity of modernization and improvement of the current legislation on the issues of bankruptcy procedure and invalidation of transactions.*

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, правовое регулирование, оспаривание сделок, должник.

Keywords: *bankruptcy, insolvency, legal regulation, challenging transactions, debtor.*

На основании действующего законодательства допускается оспаривание таких действий, которые происходят со стороны должника или третьего лица за его счёт, а также которые испытывают на себе регулирование со стороны законодательства, в том числе в рамках действия приказов, соглашений и других документов.

В рамках судебной практики, к примеру, выплата заработной платы рассматривается как сделка предпочтительного характера, которая подразумевает сохранение юридической силы трудового договора, на основании которого произошла такая выплата [2].

На основании второго пункта Постановления Пленума Верховного Арбитражного суда от 23.12.2010 года № 63, можно выделить подобные действия, которые также можно отнести к предпочтительным, а именно:

- заявления кредитора должника о зачете;
- безакцептное списание денег со счетов клиентов — должников, произведённое в целях погашения долгов перед банком или другими кредиторами;
- денежный перевод, полученный за счёт продажи имущества или с банковского счета должника;
- удержание имущества должника со стороны кредитора, в случае, когда ведётся осуществление процедуры банкротства;

– в целях удовлетворения имущественных прав держателя залога возможно оставление имущества [1].

Таким образом, обжалование действий в процедуре исполнения судебного акта производится на основании принципа законности, обоснованности, обязательности акта судебной инстанции.

На основании использования разного рода актов нормативного характера можно реализовать меры дополнительной защиты для самих кредиторов. Здесь имеется в виду возможность защиты от злоупотребления различного рода от должников, которые специально пытаются снизить количество и стоимость своего имущества, тем самым передавая его третьим лицам.

В случае признания такого должника недобросовестным, сделка может быть признана недействительной и тем самым отменена полностью. Так, даже если сделка была оформлена правильно и соответствует всем нормам реализации гражданских отношений по решению суда может произойти её полная отмена.

Серьезное количество проблем и непониманий возникают по вопросу наличия обоснованности при оспаривании сделок в процессе проведения банкротства должника.

Основное количество проблем имеют место быть при ситуациях, когда предметы оспаривания не могут быть применены в сделках гражданско-правового характера, потому как они не соотносятся с категорией оспариваемых сделок.

Достаточно большое количество исследователей считают, что имеет место быть невозможность оспаривания некоторых сделок в том случае, когда они не рассматриваются в рамках гражданско-правовых отношений и были осуществлены в рамках исполнения других отраслей права [6].

Другой проблемой следует считать недоработку в субъектах оспаривания сделок должника при рассмотрении банкротства арбитражными судебными инстанциями. Интерес в большей степени в таком оспаривании возникает со стороны кредиторов банкрота. Изначально, в Законе о банкротстве, субъекты имели права, схожие с правами внешних арбитражных и конкурсных управляющих.

По той причине, что процедура банкротства на таких основаниях имела затяжной характер, на уровне законодательства было решено исклю-

чить кредитора должника из субъектов, которые имеют право оспаривания сделок [7].

Таким образом, многие исследователи оспаривают отказ законодательного закрепления от субъекта оспаривания правом относительно должника, являющегося банкротом, так как после изменений может наблюдаться рост заявлений от кредиторов в суды, с требованием решения проблемы о бездействии арбитражного управляющего по причине отсутствия оспаривания сделок должника.

Другой проблемой можно считать то, что на уровне законодательства установлены специальные основания, используемые в целях определения возможности оспаривания сделок должника и являющимися основанием признания таких сделок недействительными. Тем не менее, официально не установлены правовые последствия такого признания сделок недействительными, и, как следствие, на практике используются норма гражданского законодательства о реституции.

Также следует указать, что правила нормативного характера, которые отражаются в пункте 1 статьи 126 Закона о банкротстве, а именно в абзацах 6 и 9 есть несоответствие пунктам гражданского кодекса, в частности, статье 167 в пункте 2, когда предусматривается двусторонняя реституция [5].

Так, кредитор, которого можно считать юридически добросовестным, при получении решения суда о процедуре банкротства может получить присуждённое ему имущество и денежные суммы в порядке, который указан в соответствующем законе о банкротстве. Так, получение имущества будет протекать в процессе реализации процедуры конкурса по регламентированной очередности.

Далее возникает проблема, при которой кредитор имеет полноценное право получения от недобросовестного должника имущества по реституции, но в это же время, исполненное им должнику получить невозможно.

Рассматривая практику можно отметить что органы суда в таком случае, в процессе реализации банкротства, вынуждены поставить перед арбитражными управляющим условие о включении контрагента должника в реестр кредиторов [3].

В случае, когда имущество было реализовано по рыночной стоимости соответствующего региона, то от реституции может быть отказ со стороны

судебных органов. Имеется в виду основание на отсутствие специального занижения стоимости реализуемого должником имущества и отсутствие преднамеренного недобросовестного поведения.

И наоборот, в случае, когда арбитражный суд отметил, что имущество было реализовано по заниженной стоимости, то будет применена статья 10 гражданского кодекса. В то же время приобретатель имущества по сниженной стоимости понесёт риски, при которых после реституции он не сможет получить обратно всех оплаченных денежных средств по отношению к продавцу за приобретаемое им имущество [4].

Таким образом, необходимость возникает в аспекте введения в практику использования специальных регламентированных оснований, которые можно будет использовать в качестве базы оспаривания сделок должника, что, в большей степени, происходит с точки зрения экономической выгоды, при которой учитываются особенности правового регулирования такого оспаривания относительно общих оснований, которые указаны в рамках гражданского кодекса.

Современное законодательство, регулирующие вопросы банкротства, а также направленные на решения относительно предметов оспаривания сделок, круга лиц с правом оспаривания, тип необходимых процедур при таком оспаривании и многие другие вопросы, имеют достаточно большое количество спорных и дискуссионных вопросов, которые требуют дополнительных разработок со стороны юридической доктрины и предполагает дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего отдельные аспекты оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. От 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
2. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12 апреля 2018 г. № Ф03–1223/2018 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 15.04.2024)

3. Постановление ФАС Московского округа от 25 декабря 2018 г. По делу № А40–246442/2017 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 15.04.2024)
4. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 июля 2018 г. По делу № А33–10198/2017 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 15.04.2024)
5. Кораев К. Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. 2018. № 2. С. 25–29.
6. Сушкова О. В. Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 111–128.
7. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 39–44.

УДК 343.9

Практические проблемы уличной социальной работы в сегменте противодействия молодёжной девиантности и пути их решения (на примере Санкт-Петербурга)

Новиков Валерий Николаевич

*кандидат педагогических наук, специалист по социальной работе с молодёжью
Городского центра социальных программ и профилактики асоциальных явлений
среди молодежи «КОНТАКТ»*

Иванов Роман Михайлович

*аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
Аэрокосмического приборостроения*

Аннотация: Данная работа посвящена практическим и организационным проблемам деятельности отдела мониторинга уличного пространства «Социальный патруль», входящего в структуру Центра социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» в контексте предупреждения молодёжной

девиантности на территории Санкт-Петербурга. В основе своей в тексте рассматривается проблема детской преступности в Санкт-Петербурге. В статье представлены, в частности, такие проблемы в деятельности специалистов «Социального патруля» как плохая координация и слабое понимание этой деятельности со стороны районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, система которых уже не первый год показывают свою низкую эффективность. Результаты работы могут послужить основой для последующих исследований региональных аспектов уличной преступности несовершеннолетних и её профилактики.

Abstract: *This work is devoted to practical and organizational problems of activity of the department of streets monitoring named “Social Patrol”, which is a part of the “CONTACT” Center of social programs and prevention of asocial phenomena among young people in the context of prevention of youth deviancy on the territory of St. Petersburg. At its core, the text addresses the problem of juvenile delinquency in St. Petersburg. The article presents, in particular, such problems in the activity of the “Social Patrol” specialists as poor coordination and poor understanding of this activity on the part of the district commissions for juvenile affairs and protection of their rights, the system of which has been showing its low efficiency for many years. The results of the work may serve as a basis for further research on regional aspects of juvenile street crime and its prevention.*

Ключевые слова: *преступность, правонарушения, несовершеннолетние, уличная социальная работа, проблема, деятельность, предупреждение.*

Keywords: *crime, delinquency, minors, street social work, problem, activity, prevention.*

Введение

Санкт-Петербург — город федерального значения России и второй по численности в стране. Будучи одним из главных культурно — развлекательных, финансовых и привлекательных для жизни центров страны Петербург притягивает в свою орбиту большое количество населения. Среди этого населения довольно большой процент составляют лица, не достигшие 18 лет, что обусловлено высокими темпами развития социальной инфраструктуры. К большому сожалению, высокая плотность населения и интеграция людей из других субъектов приводит к росту числа противоправных деяний. Особую озабоченность, как и ранее, вызывает детская преступность.

Каждый год информационно — аналитический центр Санкт-Петербурга ежеквартально подготавливает отчёт о количественно — качествен-

ных характеристиках преступности несовершеннолетних в городе. По итогам января — июня 2023 года в сравнении с январем — июнем 2022 года в Санкт-Петербурге в ситуации с преступностью несовершеннолетних отмечены следующие негативные изменения:

1. увеличилось на 6% общее число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними;
2. увеличилось на 31,6% число групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними;
3. увеличилось число мошенничеств (с 3 до 34 ед.), разбоев (+140%, +7 ед.), грабежей (+30,8%, +4 ед.) и краж (+18,6%, +13 ед.), совершенных несовершеннолетними. [8]

К вышеобозначенным тенденциям можно с уверенностью добавить и рост числа случаев причинения вреда здоровью гражданам на основе хулиганских, идеологических, политических и других асоциальных мотивов. В конце 2023 — начале 2024 гг. увеличилось общее количество нападения на петербуржцев со стороны этнических групп населения, преимущественно кавказской и азиатской национальностей. В большинстве своём такие нападения совершаются молодыми людьми в возрасте 15–20 лет, в составе группы, преимущественно в вечернее время. Некоторые из таких случаев сами участники снимали на видео, которое впоследствии распространяли в сети Интернет. Чаще всего органы правопорядка возбуждают уголовные дела по статье 213 УК РФ — «Хулиганство».

Также вызывает опасение и увеличение количества преступлений корыстной направленности среди несовершеннолетних. Всё, как правило, начинается с административных правонарушений. Из бесед со многими подростками становится понятно, что едва ли не каждый из них регулярно совершает мелкие хищения товаров в различных магазинах. По большей части они практикуют тайное хищение еды, спиртных напитков, а иногда одежды и косметических принадлежностей, часто с целью перепродажи и дальнейшего получения прибыли. Далеко не всегда несовершеннолетние бывают задержаны на месте происшествия, доставлены в отдел полиции, вызваны на заседание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а впоследствии поставлены на учет инспектором по делам несовершеннолетних, что порождает у них чувство безнаказанности за свои поступки.

Как это не печально, но заметное место при работе с несовершеннолетними занимают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Несмотря на общее снижение подростковой преступности в последние годы, мы ежегодно отмечаем, что каждое пятое преступление, совершаемое подростками — из этой сферы. Как правило, опять же все начинается с административного правонарушения за появление в состоянии наркотического опьянения либо хранение наркотических средств для себя, для собственного употребления. Как пишет В. О. Лучин, средний возраст приобщения к наркотикам в России составляет 15–17 лет, но участились случаи первичного употребления психоактивных веществ уже в 11–13 лет [6, с. 191]. Многие подростки пытаются также заработать себе на этом карманные деньги, работая «закладчиками».

Активно потворствуют детскому алкоголизму и наркомании различного рода увеселительные учреждения на территории города, преимущественно в историческом центре. Согласно расписанию, которое активно публикуется в молодежных группах в социальных сетях, в них съезжаются несколько раз в месяц несовершеннолетние со всех концов города и Ленинградской области для посещения так называемых «Вечеринок для подростков 14+», которые проводятся, как правило, в выходные и праздничные дни в вечернее время. Адрес проведения таких мероприятий постоянно меняется, при этом администрация каждого конкретно взятого ночного клуба является арендодателем, а организатор мероприятия — арендатором предоставляемой площади. Формат «Вечеринок» предполагает наличие платного входа на территорию увеселительного заведения, а в нем — бара, в котором происходит реализация в том числе и алкогольной продукции. Ввиду высокой стоимости алкоголя в баре клубов, зачастую имеет место распитие несовершеннолетними алкогольной продукции, принесенной с собой, а также имеется информация о фактах реализации на территории проводимых мероприятий запрещенных категорий психотропных и наркотических веществ.

Практика показывает, что несмотря на работу правоохранительных органов, организаторы таких досуговых мероприятий работают по-прежнему и захватывают все новые площадки на территории Санкт-Петербурга. Налагаемые штрафные санкции во всех подобных случаях чаще всего

касаются нанимаемого обслуживающего персонала, а иногда — арендодателя, но никак не арендатора клуба. Только постоянная работа по выявлению адресов таких «Вечеринок» и введение повышенной ответственности, вплоть до уголовной, могут возыметь эффект. Например, можно предложить ввести «коллективную ответственность» всех, кто причастен к проведению подобных мероприятий: арендодатель помещений, непосредственные организаторы акций, собственник специального оборудования, обслуживающий персонал, организаторы концертов и прочие. К сожалению, только репрессивные меры могут заставить задуматься всех любителей продажи алкоголя и наркотических веществ несовершеннолетним.

Выявление информации о «вечеринках 14 +» — одна из задач, которая стоит перед отделом мониторинга уличного пространства «Социальный патруль» (далее в тексте — ОМУП «СП»). Отдел мониторинга уличного пространства является структурным подразделением СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», — крупнейшего на территории города, да и, пожалуй России, учреждения по делам молодёжи, проводящего комплексную профилактику асоциального поведения юного поколения.

Отдел уличной профилактической работы занимает крайне важное место в структуре, проводимой СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ» первичной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, реализуя ряд направлений своей работы.

В их числе можно выделить: 1) выявление безнадзорных несовершеннолетних и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и оказание помощи в экстренных случаях по принципу «здесь и сейчас»; 2) выявление несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению и профилактическая работа с ними на месте выявления; 3) выявление и предотвращение фактов незаконной реализации алкоголя и табачной продукции, а также наркотических веществ несовершеннолетним а также выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправные действия); 4) выявление локаций «зон риска», которые могут иметь негативный эффект для жизнедеятельности ребёнка (опасные для жизни и здоровья объекты, в том числе заброшенные строения, чердаки и подвалы); 5) информационный обмен с другими субъектами профилактики [9].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили конкретная предметная база наблюдения в рамках работы специалистов по социальной работе с молодёжью на территории города Санкт-Петербурга отдела мониторинга уличного пространства «Социальный патруль», входящего в структуру СПб ГБУ «Контакт» на протяжении более 10 лет.

Также в основу изложенного материала легли исследовательские работы, посвящённые вопросу межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних; методические пособия по уличной социальной работе и взаимодействию между учреждениями предупреждения ювенальной преступности.

В данном исследовании применен, в первую очередь, диалектический метод познания, поскольку в рассматриваемых отношениях производится поиск причинно — следственной связи, взаимосвязь между идеальным и существующим, определяются закономерности развития явлений и их интерпретация через призму мнений специалистов.

Сам диалектический метод, как известно, включает в себя ряд операций, которые связаны с умственной деятельностью. В данной работе используются такие операции как: анализ (есть необходимость в разложении известной информации на составные части и отдельное изучение каждой из них), дедукция (рассуждение от общего положения к частным выводам), индукция (обратный дедукции процесс), аналогия (форма познания с переносом известных свойств уже изученного явления на малоизученное).

Результаты и обсуждения

Отдельно хочется поднять вопрос о межведомственном взаимодействии ОМУП «СП» с иными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, так как это одна из насущных проблем в его работе. Как известно, центральным звеном в координации работы субъектов профилактики являются комиссии по делам

несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП), которые призваны координировать ход работы всех учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на вверенной территории. КДНиЗП является коллегиальным органом управления как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на уровне отдельно взятого муниципального образования, который, с одной стороны, выполняет функцию координации деятельности органов и учреждений системы профилактики, а с другой стороны, наделен государственными полномочиями в сфере административной юрисдикции. В Санкт-Петербурге такие комиссии осуществляют свою деятельность в каждом из 18 районов.

Как ни прискорбно это констатировать, но система осуществления деятельности нынешних КДНиЗП фактически устарела. Действующее Постановление Правительства от 06.11.2013 N 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» не удовлетворяет запросу времени. И на это есть несколько аргументов.

Во-первых, данный нормативный акт носит лишь рекомендательный характер, отдавая всю прерогативу формирования КДНиЗП субъектам федерации и муниципальным образованиям (то есть создавая двухуровневую систему). Почему нельзя было законодательно установить обязательный перечень требований к организации КДНиЗП на общедоиниципальном уровне? Даже количество членов комиссий в муниципальных образованиях законодательно не определено. Подобное решение сократило бы законодательные и организационные пробелы в деятельности КДНиЗП и позволило бы ей использовать свой потенциал в полной мере. Основная задача КДНиЗП уровня субъекта федерации с нашей точки зрения — это прежде всего управление и методическое руководство организацией административной деятельности комиссий муниципальных образований. Об этом неоднократно упоминал и известный криминолог, кандидат юридических наук А. А. Беженцев [10].

Заседания КДНиЗП проходят, как правило, два раза в месяц, что не позволяет оперативно решать многие задачи. Комиссии по большей части рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных как самими несовершеннолетними, так и их родителями (законными

представителями) и назначают ответственных субъектов профилактики для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Однако зачастую работа ведется лишь формально, так что координация и взаимодействие всех учреждений, входящих в перечень субъектов профилактики детской преступности, не осуществляется. Всё это ставит под сомнение эффективность их деятельности. С данным тезисом соглашается и А. А. Беженцев, который пишет, что вследствие подобных проблем КДНиЗП фактически превратились в карательные органы, где, зачастую их члены не пытаются разобраться в конкретной ситуации [4, с. 13–14].

Во-вторых, нет четкого понимания того, каким образом комиссия проводит работу по устранению причин и условий, способствующих преступному поведению детей и подростков. Законом установлены права комиссии, которые позволяют эти задачи выполнить. В частности, в случае, если специалист ОМУП СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ» выявляет несовершеннолетнего, склонного к совершению правонарушений, направляется информационное письмо на имя председателя КДНиЗП с просьбой рассмотреть его на заседании комиссии. Однако, не понятен механизм работы «на практике», когда ни у родителей ребенка, ни у самого ребенка нет желания участвовать в социальной работе с субъектами профилактики.

В-третьих, за неявку на заседание КДНиЗП не предусмотрено никакой ответственности, что создаёт удобную возможность для детей и их родителей не являться по вызову. Таким образом, рассмотрение дела об административном правонарушении будет каждый раз переноситься на следующее заседание комиссии, пока не истечет срок давности. Хотя законодатель дал возможность КДНиЗП принимать решение по делу в отсутствие несовершеннолетнего, далеко не все КДНиЗП в этом случае выносят постановления об административном наказании.

Кстати, о штрафах: например, по статье 5.35 КоАП РФ за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних грозит ответственность в виде штрафа в размере от 100 до 500 рублей [1, ч. 1 ст. 5.35]. Такая мизерная санкция не способна вразумить никого, это

очевидно. Степень общественной опасности за действия по нарушению прав ребёнка носят несоизмеримо больший характер, нежели указанный размер санкции. В этой связи необходимы изменения в части наказания законных представителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Помимо этого, целесообразно рассмотреть вопрос о принудительном приводе родителей и их несовершеннолетних детей на заседания КДНиЗП.

Ввиду того, что с назначением на официальные должности в КДНиЗП второго уровня постоянно работают не более двух человек — ответственный секретарь и его помощник, остальные члены комиссии в соответствии с нормативными документами работают «по согласованию», то есть на безвозмездной основе. Для превенции правонарушений несовершеннолетних членам КДНиЗП необходимо доплачивать за посещение заседаний и активное участие в ее работе.

Среди основных проблем, которые существуют в ОМУП «СП» СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ», одной из главных является проблема дефицита кадров. Простыми рекрутинговыми методами решить эту трудную ситуацию не удаётся, так как для осуществления деятельности специалисту по социальной работе с молодёжью необходимо соответствовать целому ряду квалификационных и личностных качеств, к примеру: наличие высшего образования по направлению «социальная работа», «психология», «педагогика» или «юриспруденция»; желателен опыт работы с несовершеннолетними; стрессоустойчивость; высокие коммуникативные навыки и многие другие. Для привлечения новых специалистов ряды уличных социальных работников необходима, как минимум, эффективная практика стимулирования труда работников и формирование мотивации к результативному труду.

Одним из возможных направлений оптимизации труда отдела уличной профилактической работы станет внедрение в работу специалиста новых информационных технологий. В частности, «Ситуационная карта», разработанная при участии ОМУП «СП» СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ», является интегратором информации об актуальном состоянии молодежной среды города на цифровом плане городского ландшафта. Она позволяет формировать прогноз развития молодежной среды, отслеживать динамику ее изменений и измерять эффективность предпринятых действий. «Ситуа-

ционная карта» структурирована в виде тематических слоев с объектами и явлениями, имеющими географическую привязку. Имеются возможности масштабирования карты, поиска по адресу и по типам объектов, вывода атрибутивных сведений об объекте, оперативного редактирования любой из категорий информационного наполнения карты. Важность создания оптимальных и удобных баз данных для работы с населением, в нашем случае — с молодежью, отметила в своё время С. Е. Гасумова, предложившая использовать специализированные программные продукты, мобильные приложения и базы данных для эффективного взаимодействия социальных служб [5, с. 82].

Кроме этого, в настоящее время остаётся дискуссионным вопрос о возможности изменения административного законодательства в части появления возможности различным службам осуществлять административное задержание правонарушителей. В настоящее время такое право имеет только ограниченный круг лиц, в первую очередь — полиция и военизированные структуры, перечисленные в статье 27.3 КоАП РФ. Ввиду специфики деятельности «Социального патруля» в местах совершения административных правонарушений несовершеннолетних лиц, например, в торговых центрах, в дворовых территориях, такие полномочия могли бы существенно разгрузить систему правопорядка и дать дополнительные гарантии соблюдения прав граждан при осуществлении деятельности специалистами.

Отметим, что в уголовном законодательстве России у простых граждан, ставших очевидцами совершаемого преступления, имеется возможность задерживать преступников и доставлять их в органы правопорядка для дальнейшего разбирательства [3, п. 19]. Было бы неплохо дать такую возможность и представителям социальных служб в момент совершения несовершеннолетними административных правонарушений. Безусловно, это потребует некоторого изменения действующей нормативно — правовой базы, так как появится необходимость в регламентации всех действий при осуществлении задержания. Исходя из опыта работы специалистов «Социального патруля» очевидным примером задержания нарушителя общественного порядка могло бы стать доставление в местное отделение полиции несовершеннолетнего, употребляющего спиртные напитки в торговом центре и мешающего отдыхать другим гражданам.

Стоит включить также норму о так называемом «благоразумном задержании», которая соответствует уголовной норме о том, что при подозрениях в совершении правонарушения лицо освобождается от ответственности, если впоследствии станет известно об отсутствии преступления, но при внешних признаках такое заблуждение было оправдано ввиду объективных причин: наличия внешних признаков совершенного или совершаемого преступления [3, п. 24].

Ещё одним предложением по усовершенствованию работы уличных социальных работников могло бы стать предоставление им возможности самостоятельно доставлять беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в социозащитные учреждения и ходатайствовать о таком помещении. В настоящее время выносить ходатайство о помещении во многие лечебные и социальные учреждения может только ограниченный круг уполномоченных лиц: инспектор по делам несовершеннолетних, законные представители ребёнка, органы опеки и попечительства.

Хотелось бы подчеркнуть и важность работы таких учреждений в ночное время суток, когда на улицах города появляется большое количество безнадзорных несовершеннолетних, порой находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Подробнее об этом было написано в работе Новикова В. Н., Иванова Р. М. «Проблемы межведомственного взаимодействия сотрудников уличной социальной работы с молодёжью и других субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в контексте предупреждения ювенальной преступности в Санкт-Петербурге» [7].

Выводы

Таким образом, преступность среди несовершеннолетних в Санкт-Петербурге имеет свои негативные тенденции: рост числа групповых проявлений делинквентности, увеличение числа преступлений против чужой собственности, повышение преступной активности на почве хулиганских, идеологических, политических и других побуждений. Для работы с «трудными подростками» осуществляют свою деятельности такие подразделения как ОМУП «Социальный патруль» при СПб ГБУ ГЦСП «КОНТАКТ»,

который проводит первичную профилактику асоциального поведения, детской безнадзорности и правонарушений в уличном молодежном пространстве. Однако, в работе специалистов уличной социальной службы есть ряд неразрешённых трудностей, с которыми они сталкиваются каждый день. Для успешного решения сложившейся проблематики следует поэтапно изменять действующее законодательство, расширяя полномочия сотрудников отдела, а также менять организационную составляющую всей структуры субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Введение в работу новых технологических решений также позволит упростить повседневную рутину, создав возможность для эффективной реализации государственного задания.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Консультант Плюс. 2024.
2. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 N 995 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Консультант Плюс. 2024.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Консультант Плюс. 2024.
4. Беженцев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. 3 — е изд., перераб. и доп. М.: Литрес. 2020. 295 с.
5. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере. М.: Литрес. 2020. 270 с.
6. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити — Дана. 2022. 687 с.
7. Новиков В. Н., Иванов Р. М. Проблемы межведомственного взаимодействия сотрудников уличной социальной работы с молодёжью и других субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в контексте предупреждения ювенальной пре-

ступности в Санкт-Петербурге // Современный ученый. 2024. № 2. С. 344–352.

8. Преступность несовершеннолетних и факторы, влияющие на криминальную ситуацию в молодежной среде. Аналитическая справка по итогам 2-го квартала 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/09/Преступность_несовершеннолетних_по_итогам_2_квартала_2023_года.pdf Дата обращения: 29.03.2024
9. Уличная социальная работа с несовершеннолетними и молодежью / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». СПб: Издательство ООО «Экслибрис Принт». 2021. 148 с.
10. Беженцев А. А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73).

УДК 347

Проблемы представления доказательств в гражданском и арбитражном процессах

Голованов Николай Михайлович

кандидат юридических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин
Государственного института экономики, финансов, права и технологий

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные вопросы представления доказательств при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Вносятся предложения по их разрешению. Критикуется позиция в части исключения возможности представления новых доказательств в начавшемся судебном процессе.*

***Abstract:** The article deals with the problematic issues of evidence presentation when considering civil cases in courts of general jurisdiction and arbitration courts. Proposals for their*

resolution are made. The position is criticized in terms of excluding the possibility of presenting new evidence in the initiated judicial process.

Ключевые слова: суд, лица, участвующие в деле, доказательства, объяснения сторон и третьих лиц, судебная и внесудебная экспертиза, электронные документы и материалы, решение суда.

Keywords: *the court, the persons involved in the case, evidence, explanations of the parties and third parties, judicial and extrajudicial examination, electronic documents and materials, the court decision.*

Одной из главных задач гражданского и арбитражного процессов является своевременное и справедливое судебное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Реализации этой задачи зачастую мешает ряд сохраняющихся проблем в действующем процессуальном законодательстве, и, в частности, в том, что касается представления доказательств.

Так, согласно содержанию статей 131, 148, 150 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) и 125, 135, 136 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), доказательства должны представляться при предъявлении иска (заявления) в суд и в период подготовки дела к судебному разбирательству. Это позволяет каждому лицу, участвующему в деле, еще до его рассмотрения и разрешения подготовить соответствующие возражения, а суду — определить существо спора и принять решение о достаточности или недостаточности имеющихся доказательств. В последнем случае суд предлагает представить их и при необходимости оказывает в этом соответствующую помощь.

Представление доказательств на более поздних этапах судопроизводства допускается только если это невозможно было сделать ранее (ст. 322 ГПК РФ; ст. 268 АПК РФ). Уважительность причин несвоевременного представления доказательств устанавливается судом по своему усмотрению.

На практике заблаговременный порядок ознакомления лиц, участвующих в деле, с доказательствами часто нарушается. Нередко по различным причинам стороны представляют доказательства непосредственно в ходе судебного заседания, суд же принимает их без каких-либо возражений, поскольку норм, запрещающих делать это, в законе не содержится.

При такой ситуации соответствующей стороне весьма затруднительно осмыслить неожиданно представленное доказательство. В результате она или заявляет ходатайство об отложении разбирательства дела для подготовки необходимых возражений, и, как следствие, при удовлетворении ходатайства процесс затягивается, или пытается без надлежащей подготовки опровергнуть новое доказательство, что не всегда получается, и по этой причине возможно вынесение необоснованного судебного решения. Дело осложняется и тем, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство вообще не предусматривает возможность отложения разбирательства дела по изложенным основаниям. Поэтому суду в случае удовлетворения заявленного ходатайства необходимо найти аргументы, которое бы вписывались в требования ст. 169 ГПК РФ и ст. 158 АПК РФ, устанавливающих основания для отложения разбирательства дела. Обычно указывается на необходимость представления дополнительных доказательств, хотя они уже представлены.

В литературе было высказано предложение о недопустимости представления доказательств в ходе начавшегося судебного разбирательства [6, с. 89–91]. Думается, что реализация этого предложения может привести к тому, что важные для дела обстоятельства не будут надлежащим образом исследованы, а принятое судом решение не будет законным и обоснованным.

По нашему мнению, новые доказательства должны допускаться в процесс в тех случаях, когда их отсутствие может повлечь неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. При таком подходе усмотрение суда в части определения уважительности причин несвоевременного представления доказательств сторонами дела в определённой мере будет ограничено, и, кроме того, появится возможность аргументированного его обжалования. Дополнительно к этому можно было бы предусмотреть возможность наложения санкций на сторону, пренебрегающую обязанностью по своевременному поиску и представлению необходимых для рассмотрения дела доказательств. Эффективной мерой, стимулирующей лиц, участвующих в деле, к выполнению указанной обязанности могло бы быть отнесение на них судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела. Данная норма, преду-

смотренная ст. 65 АПК РФ, успешно зарекомендовала себя в арбитражном процессе, и её можно было бы распространить на ГПК РФ.

Важным средством доказывания в гражданском и арбитражном процессах являются объяснения сторон и третьих лиц. Указанные участники процесса не связаны требованием давать правдивые объяснения, поскольку не предупреждаются об уголовной или иной ответственности за их заведомую ложность. Отдельные авторы придерживаются той точки зрения, что раз речь идет о гражданско-правовом споре, то предупреждать кого-либо об ответственности за содержание своих объяснений не следует [5, с. 29]. В этой связи хотелось бы заметить, что законодатель устанавливает обязанность добросовестного пользования процессуальными правами, принадлежащими лицам, участвующим в деле (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ). Но, если этого не происходит, то должна следовать прямая ответственность за умышленное искажение истины. Однако законодатель такой ответственности не установил. Признав объяснения указанной категории лиц средством доказывания и не приравняв их к свидетельским показаниям, он открыл возможность для некоторых из них исказить обстоятельства дела и тем самым препятствовать вынесению правосудного решения по делу. Адекватной мерой в такой ситуации было бы установление ответственности за дачу заведомо ложных объяснений, например, в виде штрафа в размере в два — три раза превышающем тот, что предусмотрен ст. 105 ГПК РФ и ст. 119 АПК РФ для граждан, должностных лиц и организаций, составляющем на данный момент, соответственно, пять, тридцать и сто тысяч рублей. Это позволило бы, если и не исключить полностью, то существенно сократить число желающих ввести суд в заблуждение относительно обстоятельств рассматриваемого дела.

Необходимо остановиться на проблеме отсутствия в действующем законодательстве регламентации использования в гражданском и арбитражном процессах результатов проводимых сторонами внесудебных экспертиз. Собирая доказательства в порядке обоснования предъявляемого иска, а также в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, стороны часто прибегают к производству внесудебных экспертиз, полагая, что полученный таким образом документ будет иметь определенную юридическую силу. Однако в лучшем случае суд признает указанный документ

одним из письменных доказательств, а в худшем — вообще оставит без внимания, поскольку назначение экспертизы является прерогативой суда (ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, ч. 1 ст. 82 АПК РФ). Кстати, в арбитражном процессе судебную экспертизу доказательства в целях его обеспечения можно провести до предъявления иска (ч. 4 ст. 99 АПК РФ). Нотариус также располагает полномочием назначить проведение экспертизы доказательства до предъявления иска. Запретов к этому нет (ст. 103 Основ законодательства о нотариате). Если стороны не обращаются ни к суду, ни к нотариусу за обеспечением требуемого для них доказательства, то это невольно наводит на мысль, что им необходимо получить приемлемый по своему содержанию документ от вполне определённого лица. Несмотря на возможность такой перспективы, следует констатировать, что внесудебная экспертизы имеет практическую пользу, хотя бы в том отношении, что снижает нагрузку на суды, экономит время и силы как суда, так и лиц, участвующих в деле. Дело за тем, чтобы поднять статус внесудебной экспертизы, а это возможно только при ее надлежащей регламентации и стандартизации. Стандарты должны определять требования к независимым экспертам и экспертным организациям, к процедурам их работы. Это предполагает принятие отдельного закона «Об экспертизе и экспертной деятельности в Российской Федерации» и внесение изменений в ГПК РФ и АПК РФ в части приравнивания внесудебной экспертизы к экспертизе судебной. Реализация предложенной меры позволит решить проблему отсутствия контроля за деятельностью независимых экспертов, установления ответственности за результаты проведённой ими внесудебной экспертизы, уточнения неоднозначного статуса внесудебной экспертизы как полноценного вида судебных доказательств, решения большого количества дел в досудебном порядке.

Актуальной является проблема, связанная с возможностью получения доказательственной информации непосредственно самим судом. Согласно ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ, каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в качестве оснований своих требований и возражений.

В ряде случаев законодатель отходит от этого общего правила и предоставляет непосредственно суду право получать необходимые доказатель-

ства, хотя и оговаривает в статьях закона основания проявления соответствующей инициативы. Так, суд может:

- назначить экспертизу, если рассматриваемые вопросы требуют для уяснения их существа специальных познаний (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ);
- направить судебные поручения для получения необходимых доказательств, находящихся вне юрисдикции данного суда (ст. 62 ГПК РФ, ст. 73 АПК РФ);
- назначить осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств по месту их нахождения при невозможности или затруднительности доставки их для этого в суд (ст. 58 ГПК РФ, ст. 78 АПК РФ);
- вызвать свидетеля, если этого требуют интересы подготовка дела к судебному разбирательству (ст. 150 ГПК РФ, ст. 88 АПК РФ);
- привлечь для дачи заключения по делу государственные органы или органы местного самоуправления в целях защиты интересов неопределённого круга граждан, Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований (ст. 47 ГПК РФ, ст. 256.8 АПК РФ).

Приведённые рамки, оправдывающие инициативу суда в части сбора доказательств по рассматриваемому делу, никак не связывают его действия. Суд может выйти за их пределы без каких-либо отрицательных последствий для себя, поскольку оснований к отмене решения суда по причине проявленной им излишней инициативы в сборе доказательств не существует.

Имеются примеры, когда закон вообще обходится без пояснения оснований проявления инициативы суда в формировании доказательной базы по находящемуся в его производстве делу. Так, согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд выносит на обсуждение сторон обстоятельства дела, даже если они не оспаривают их существование или отсутствие. При этом указанная норма является императивной. Её невыполнение влечёт отмену соответствующих судебных постановлений, что неоднократно и делала Судебная коллегия Верховного Суда РФ [1; 2; 3; 4].

По нашему мнению, было бы целесообразно увязать приведённую норму с требованиями и возражениями лиц, участвующих в деле, и подлежащими применению нормами материального права, как это предусмотрено в ст. 65 АПК РФ, что представляется более правильным, поскольку

устанавливаются границы произвольных действий суда в данном вопросе. Если законодатель считает необходимым сохранить в гражданском процессе подход, закреплённый в ст. 56 ГПК РФ, то следовало бы увязать предусмотренную в ней обязанность суда с необходимостью дополнительной защиты прав наиболее слабой стороны в процессе (несовершеннолетний; потребитель; гражданин преклонного возраста и др.), ибо в противном случае столь широкие полномочия суда по определению пределов доказывания могут поставить одну из сторон дела в невыгодное положение по отношению к другой.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в отличие от инициативы суда в сборе доказательств, допускаемой законом, судебная практика исходит из того, что проявлять такую же инициативу применительно к истребованию доказательств нельзя, хотя прямого запрета в этой части в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве не содержится. Примеров отмены судебных постановлений высшими судебными инстанциями по причине истребования документов без указания на это в законе, как и в предыдущем случае, также не имеется.

Думается, что было бы целесообразно при пересмотре решений и других судебных актов в апелляционной инстанции обращать внимание на факты нарушения беспристрастности при формировании доказательственной базы в нижестоящих судах, на что указывать в отдельном (частном) определении. Это дисциплинировало бы суды, удерживало бы их от «скатывания» к защите интересов одной из сторон спора и нарушению, тем самым, принципа процессуальной состязательности и равноправия сторон, закреплённого в ст. 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 8 и ст. 9 АПК РФ).

Специально хотелось бы подчеркнуть необходимость предоставления суду права в интересах правильного рассмотрения дела получать общедоступную информацию, то есть информацию, содержащуюся на официальных сайтах государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений и организаций, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов [7; 8].

Важно подчеркнуть, что электронные материалы напрямую не рассматриваются процессуальным законодательством в качестве источников

сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ). Косвенно на это указывают ст. 71 ГПК РФ и ст. 75 АПК РФ, допускающие в качестве доказательств документы, подписанные электронной подписью, но только в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, иным нормативным правовым актом. АПК РФ допускает и случай, когда такая возможность предусмотрена договором.

В АПК РФ, кроме того, при перечислении видов доказательств, используемых в арбитражном процессе, упоминаются «иные материалы», к которым можно отнести материалы, размещенные на «Интернет-ресурсах» (ч. 2 ст. 64).

Думается, что в процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть возможность использования электронных доказательств при соблюдении следующих условий: известно лицо, разместившее материалы в сети «Интернет»; исключается факт изменения содержания материалов, полученных из сети «Интернет»; информация, полученная из сети «Интернет», надлежащим образом удостоверена.

В заключение отметим, что деятельность суда по отправлению правосудия должна быть урегулирована, в основном, императивными нормами. В тех случаях, когда это по каким-либо причинам законодатель считает нецелесообразным и позволяет использовать диспозитивные нормы, то такая возможность должна сопровождаться указанием на критерии, которыми суд должен руководствоваться. Предложения, высказанные на этот счёт в статье, помогут решить данную проблему.

Список литературы

1. Определение кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 14.05.2013 № 5-КГ13–33.
2. Определение кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 5.10.2010 № 5-В10–67.
3. Определение кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 7.06.2013 № 18-КГ13–38.
4. Определение кассационной инстанции Верховного Суда РФ от 9.04.2013 № 5-КП3-2.

5. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И. В. Решетниковой., доп. и перераб. — М.: Норма, 2011.— 496 с.
6. Трофимов, Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России / Я. В. Трофимов // Вестник Волгоградского государственного университета. / Серия 5: Юриспруденция.— 2010.— № 1. — С. 89–91.
7. Цепкова Т.М., Филиппов С. А. Процессуальная активность суда в гражданском процессе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-aktivnost-suda-v-grazhdanskom-protseesse/viewer> (дата обращения: 29 февраля 2024 года).
8. Юдин А. В. Новые проблемы доказывания в свете модернизации гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://civpro.org/ru/archive/33/731/> (дата обращения: 21 марта 2024 года).

УДК 347.44

Анализ отдельных аспектов института контрактной системы в сфере закупок

Джафарова Вероника Эдуардовна

магистр Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** В статье исследуется институт контрактной системы в сфере закупок. Проанализированы некоторые предпосылки принятия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», его особенности. Рассмотрены отдельные принципы контрактной системы и проблемы, возникающие на практике, даны некоторые пути их преодоления.*

***Abstract:** The article studies the institute of contract system in the sphere of procurement. Some prerequisites for the adoption of the Federal Law of April 05, 2013, No. 44-FZ “On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs”, as well as its features are analyzed. Some principles of the contract system and problems arising in practice are considered, some ways to overcome them are given.*

Ключевые слова: государственные и муниципальные нужды, принципы контрактной системы, контроль, механизмы реализации, цифровые технологии.

Keywords: state and municipal needs, principles of the contract system, control, implementation mechanisms, digital technologies.

В настоящее время, в реалиях современного мира в связи с потребностью создать условия для высокого экономического роста, а также для достижения развития национальных проектов и их последующей реализации система государственных закупок имеет важное значение. Стоит отметить, что именно контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд отводится роль государственно-закупочного механизма.

Число контрактов, заключаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд увеличивается с каждым годом. Так, в 2021 году объём закупок составил 4,8 млн на общую сумму 15,7 трлн рублей. Однако это на 31,3% меньше, чем в 2020 году в части затрат, а число закупочных процедур составило 0,03%. Данный факт можно объяснить тем, что средняя цена закупок уменьшилась, но в то же время, количество товаров и услуг приблизительно осталось тем же. Таким образом, в 2021 году преобладает тенденция увеличения количества участников закупок в сравнении с 2020 годом. Специалисты в сложившейся ситуации ссылаются на то пандемию в связи с тем, что многие активные участники торгов опасались вступать в торги и соответственно конкуренция была ниже. В первой половине же 2022 года объём государственных закупок по оценкам экспертов составил 5 трлн рублей, что в сравнении с прошлым годом выше на 10%.

В связи с приведёнными положениями считаем, что в настоящее время анализ института «контрактной системы в сфере закупок» обладает особой важностью и актуальностью. Сложившееся новая ситуации на мировом рынке побуждает учёных исследовать его перспективы и выявлять тенденции развития.

Прежде чем переходить к анализу данного института целесообразно обратиться к его истории становления и развития в России. 2005 год озна-

меновался важными переменами в законодательстве — был принят Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд». Перемены были обусловлены рядом причин: в 2000-х гг. в нашей стране значительно выросли доходы государственного бюджета, данный фактор привёл к тому, что увеличилось количество государственных заказов, размещаемых государственными органами. Однако, вместе с тем наблюдались и коррупционные факторы, которые выражались в росте государственных контрактов, которые заключались с единственным поставщиком. Таким образом, государственные заказчики должным образом не были ограничены в своих полномочиях, а также практически не несли ответственность за нарушения положений законодательства. Считается, что именно с момента принятия Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд» мы можем говорить об учреждении современного института государственных закупок и его правовое регулирование. Но, несмотря на его действительно значимые достоинства, правоприменители, исследователи столкнулись с проблемой того, что его нормы регулировали закупочные отношения частично, включая лишь только этап размещения государственного заказа. Также законодателем не было учтено многообразие рынков, не признавал отраслевую специфику и нормальную длительность контрактных отношений [1].

В последующем это привело к тому, что на законодательном уровне складывается новая система закупок, которая находит своё отражение в принятом Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Федеральный закон № 44-ФЗ.). Данный Федеральный закон № 44-ФЗ был призван упорядочить отношения, возникающие в процессе осуществления закупок. Его особенность и важность заключается в том, что был сформирован категориальный аппарат, были закреплены базовые принципы, которые отражали эффективное обеспечение государственных и муниципальных нужд, а также законодателями были определены и урегулированы правила реализации закупочных процедур.

Как уже было отмечено нами выше, Федеральным законом № 44-ФЗ была введена детализированная система принципов контрактной системы в сфере закупок. Под принципами контрактной системы в сфере закупок следует понимать правовые положения, имеющие в своей основе исходный характер, и которые регулируют процесс функционирования системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Сущность каждого принципа раскрыта в Федеральном законе № 44-ФЗ, в своей работе мы хотим остановиться на трудностях и проблемах отдельных принципов.

Юзефович Ж.Ю., Переверзева Н.А. в своей работе приходят к выводу, что существует проблема того, что закреплённые принципы имеют декларативный характер. Данный факт можно связать с тем, что действующим законодательством не предусмотрено правовых механизмов реализации этих принципов в условиях современной системы закупок. Отсутствие правовых гарантий реализации данных принципов приводит к тому, что недобросовестные участники могут воспользоваться такой ситуацией, подрывая экономическую стабильность страны [2].

Если мы обратимся к закреплённому в законе принципу единства контрактной системы в сфере закупок, то анализ сопутствующих к нему положений, свидетельствует о том, что существует несколько способов его реализации: среди которых: регулирование всех этапов закупки в единой системе.

Среди исследователей существует позиция того, что в сравнении с Федеральным законом № 94-ФЗ, на сегодняшний день действующим законодательством расширяется круг случаев, когда закупка может осуществляться заказчиком у единственного поставщика без проведения конкурсных процедур. Ранее действующий Федеральный закон № 94-ФЗ включал в себя 34 исключения, Федеральный закон № 44-ФЗ более 62 [3]. Однако, мы хотели бы отметить, что в первую очередь, законодатель путём введения данных положений предоставил заказчику право, а не обязанность (исключение — закупки у единственного поставщика при несостоявшихся конкурентных процедурах). На наш взгляд, в связи с активно развивающимися отношениями на российском и мировом рынке, законодателем путём добавления пунктов в ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ лишь

подчёркивается их специфика, устраняются возможные риски нарушения процедуры заключения контракта, а также данные положения нацелены на установление простоты процедуры, нежели при проведении конкурса. Но наряду с достоинствами следует отметить и недостаток — существует проблема того, что данный способ порождает риски злоупотреблений при расходовании бюджетных средств, например, сговор с поставщиком. На практике сговор с поставщиком является нередким явлением.

Так, часто в целях отхождения от конкурентных процедур правонарушители используют способы искусственного дробления заказов либо контракты заключаются с единственным поставщиком в отсутствие их оснований. К примеру, в нарушение требований Закона о контрактной системе Аппаратом Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) в 2018 году с единственным поставщиком заключены контракты на оказание услуг, связанных с обеспечением питания визитов парламентских делегаций на общую сумму 2 млн руб., тогда как закупка у единственного поставщика по выбранному заказчиком основанию должна проводиться лишь при обеспечении питанием делегаций из иностранных государств. В указанной связи прокуратурой республики в 2019 году в отношении руководителя Аппарата Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

На наш взгляд, в решении проблемы, касающейся сговора заказчика и поставщика, ключевым звеном выступает именно цифровая трансформация, продвижение цифровых технологий в области закупочной системы. Так, увеличивается степень эффективности осуществления и действия закупочного процесса. Закупки приобретают более прозрачный и открытый характер. Вместе с тем, мы разделяем позицию Холкиной Н.А., Швеца А.В., согласно которой процесс цифровой трансформации закупочных процессов также сопровождается сложностью и объёмностью законодательства [4].

Следует также остановиться на важном аспекте закупочной системы — контроль порядка осуществления закупок, который представляет собой деятельность органов государственной власти, осуществляющих контроль и имеющая в своей основе устранение нарушений Федерального закона № 44-ФЗ.

В юридической литературе выделяю следующие виды контроля:

1. ведомственный контроль;
2. контроль в сфере закупок, осуществляемый заказчиком;
3. общественный контроль.

В своей работе мы бы хотели остановиться именно на такой форме участия общественности в обеспечении закупок как общественный контроль, под которым следует понимать некую связь между государством и гражданским обществом и в процессе которого происходит регулирование порядка функционирования закупок для государственных и муниципальных нужд. Таким образом, мы можем сделать вывод, что данный вид контроля также обеспечивает исполнение принципа открытости. Субъектами, осуществляющими контроль, могут выступать граждане, их общественные объединения, также объединения юридических лиц, которые, в свою очередь, могут разрабатывать рекомендации, предложения в области модернизации конторкой системы, отслеживать процесс закупок, а также в случае выявления нарушений обращаться в суд и иные органы.

Однако, анализ литературы свидетельствует о том, что исследователями ставится вопрос, касающийся неопределённости статуса граждан в сфере осуществления общественного контроля и даже выдвигается позиция, согласно которой предлагается выделить отдельно гражданский контроль наряду с общественным. В соответствии со ст. 102 Федерального закона № 44-ФЗ граждане и общественные объединения и объединения юридических лиц вправе осуществлять общественный контроль. Как считает Самсонова Н.С. данные положения носят лишь декларативный характер, положения закона при осуществлении контроля не наделяют граждан никакими правами, полномочиями [5]. В этой связи мы можем говорить, что законодателем было бы целесообразно помимо полномочий общественных объединений и объединений юридических лиц, осуществляющих общественный контроль выделить и полномочия граждан в данной области. Однако, выделяя данный аспект мы считаем, что в последующем возрастёт число дискуссий касающихся вопросов выделения в отдельную группу гражданского контроля в области закупок. Так, на сегодняшний день обращаться к заказчикам с запросами о предоставлении информации о закупках, обращаться от своего имени в государственные и муниципаль-

ные органы с заявлением о проведении мероприятий по контролю, обращаться в правоохранительные органы, а также в суд вправе общественные объединения и объединения юридических лиц, а граждане могут действовать в пределах Федерального закона от 02.05.2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» путём направления обращений в адрес государственных органов и органов местного самоуправления. Таким образом, мы можем согласиться с мнением Белова Е.В., утверждающего, что общественный и гражданский контроль следует разделять по причине их различного правового механизма осуществления [6].

Как считает исследователь И. В. Митьбковская «сформированные в законе принципы, которые раскрываются в ст. 7–12 закона, соответствуют принципам типового закона Комиссии ООН по праву международной торговли о публичных закупках» [7]. В этой связи интересным нам представляется мнение Хатунцева О.А., согласно которому вследствие того, что принципы, изложенные в Федеральном законе № 44-ФЗ могут брать своё начало из приведённого типового закона Комиссии ООН есть необходимость в дополнении к принятым принципам нового положения — принцип национального производителя, который позволил бы иметь приоритет российским производителям перед иностранными. Мы согласны с данным предложением, считаем, что данный принцип позволили бы стимулировать развитие национальной экономики и нацелен был бы на поддержку российских поставщиков, учитывая сложившееся в мире и стране обстоятельства и настроение.

Таким образом, в настоящее время существует недостаточная проработка действующего законодательства, выражающееся в существующих правовых механизмах реализации принципов контрактной системы, контроле порядка осуществления. Однако, нашего государство стоит на пути модернизации, внедрении цифровых технологий и успешного применения их на практике.

Список литературы

1. Хатунцев О. А. Контрактная система государственных закупок // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 2. — С. 221–224.

2. Юзefович Ж.Ю., Переверзева Н. А. Правовые гарантии реализации принципов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — № 3. — С. 354–358.
3. Шмелева М. В. Принцип единства контрактной системы в сфере закупок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 1. — С. 131–134.
4. Холкина Н.А., Швец А. В. Развитие цифровизации контрактной системы в сфере закупок // Финансовые рынки и банки. — 2019. — № 2. — С. 60–62.
5. Самсонова Н. С. Общественный контроль в контрактной системе в сфере закупок: организация и проблемы // Российский государственный университет правосудия. — 2020. — № 21. — С. 878–884.
6. Белов В.Е. К вопросу о необходимости правового разграничения понятий общественного и гражданского контроля (на примере сферы государственных закупок) // Юрист. — 2020. — № 6. — С. 12.
7. Митьковская И. В. Понятие и сущность контрактной системы в сфере закупок // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 10. — С. 76–80.

УДК 347

Особенности влияния цифровых технологий на гражданское право

Балюра Виктория Михайловна

*студентка магистратуры Юридического факультета
Донского государственного технического университета*

Научный руководитель **Максименко Александр Николаевич**

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
Коммерческого и предпринимательского права
Донского государственного технического университета*

***Аннотация:** Современное время характеризуется повсеместными процессами цифровизации, что обязывает законодателя чутко реагировать на соответствующие*

изменения, в то время как наблюдается существенное отставание законодателя от достижений научно-технического прогресса, прочно входящих в общественные правоотношения. В рамках статьи рассматриваются некоторые проблемы гражданско-правового регулирования современных цифровых технологий на примере цифрового рубля и искусственного интеллекта. Делается ряд рекомендаций по совершенствованию норм российского гражданского законодательства.

Abstract: *Modern times are characterized by ubiquitous processes of digitalization, which obliges the legislator to respond sensitively to the relevant changes, while there is a significant lag between the legislator and the achievements of scientific and technological progress, firmly entering the public legal relations. The article considers some problems of civil law regulation of modern digital technologies on the example of digital ruble and artificial intelligence. Several recommendations are made to improve the norms of the Russian civil legislation.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, цифровой рубль, объект интеллектуальных прав, деньги, научно-технический прогресс.*

Keywords: *digitalization, digital technologies, artificial intelligence, digital ruble, object of intellectual property rights, money, scientific and technological progress.*

Научно-технический прогресс не стоит на месте, на перманентной основе происходит цифровизация всех сфер общественной жизни общества, в особенности — сферы частноправовой, что неизбежно выступает катализатором трансформации и гражданского законодательства. Цифровые технологии прочно вошли в процесс жизнедеятельности каждого отдельно взятого человека и всего общества в целом, что обязывает законодателя чутко реагировать на подобные изменения и трансформации посредством актуализации правового регулирования соответствующих сфер взаимоотношений. Однако, по справедливому замечанию некоторых ученых, право продолжает отставать от процесса цифровизации, что в целом исторически присуще всем отраслям российского законодательства и обусловлено объективными причинами [7].

Однако, иногда такое «отставание» обусловлено не только объективными причинами, но и определенным воззрением российского законодателя, который стремится зачастую к излишнему упрощению правового регулирования тех или иных цифровых технологий. Так, например, одним из достижений современности выступает создание цифровой валюты,

в том числе и цифрового рубля, что было осуществлено по инициативе Центрального банка Российской Федерации (Банка России) [5]. Цифровой рубль законодателем в качестве отдельного объекта гражданских прав не выделен, цифровой рубль рассматривается законодателем в качестве безналичных денежных средств, а счета цифрового рубля — особым видом банковского счета. Законодатель посредством установления такой модели правового регулирования цифрового рубля пошел по наиболее простому пути, что не требовало серьезного переосмысления как системы объектов гражданских прав, так и в целом известных форм денег. В соответствии с нормами действующего законодательства понятие «цифровой рубль» полностью охватывается понятием «средства на банковских счетах и банковских вкладах», что отражено в рамках ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Однако же сам Банк России, от которого и исходила инициатива создания цифрового рубля (а значит, и определение концепции его сущности и правовой природы), не отождествляет, а противопоставляет цифровой рубль и безналичные денежные средства как две абсолютно разные формы денег. Так, в рамках одного из своих докладов от 2023 г. Банк России цифровой рубль определил как третью форму рубля [9]. Данная концепция поддержана и многими иными ключевыми должностными лицами в системе государственного управления.

Однако гражданское законодательство пошло по совершенно иному, упрощенному пути, не выделив цифровой рубль в самостоятельный объект гражданских прав. В рамках рассматриваемого аспекта в полной мере представляется возможным согласиться с теми исследователями, которые констатируют необходимость проведения серьезной законодательной работы по выделению цифрового рубля в качестве самостоятельного объекта гражданских прав и необходимости рассматривать данный феномен исключительно в качестве третьей известной формы денег [8].

Стремительно в современных условиях в использование входят технологии искусственного интеллекта, правовое положение которого в рамках российского гражданского права также является неоднозначным и весьма неопределенным. Так, на законодательном уровне понятие искусственно-го интеллекта определено как «комплекс технологических решений, по-

звolyающий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [2].

Искусственный интеллект, как справедливо отмечают ученые, выступает как «не что иное, как современное высокотехнологическое изобретение, которое можно в дальнейшем совершенствовать, изменять, а при соблюдении определенных юридических процедур — запатентовать, продать, сдать в аренду и т.д.» [1]. Несмотря на существующую концепцию о возможности признания искусственного интеллекта как субъекта права (то есть наделения его правоспособностью), на наш взгляд, наиболее приоритетно данный феномен рассматривать как объект права. Однако, несмотря на давно назревшую проблему, законодатель вопроса о правовой природе искусственного интеллекта не разрешил. В полной мере представляется возможным согласиться с мнением Л. Ю. Василевской, которая указывает, что применительно к искусственному интеллекту, который является результатом сложного программирования, «речь идет о сложноструктурном объекте гражданских прав, в котором основным системообразующим элементом, безусловно, выступают компьютерные программы» [4]. Однако, ст. 1240 ГК РФ содержит в себе исчерпывающий перечень сложных объектов гражданских прав, искусственный интеллект же в данный перечень законодателем не включен, что видится весьма спорным. Законодатель, таким образом, оказался не готов к определению правовой природы искусственного интеллекта как объекта интеллектуальных прав, несмотря на то обстоятельство, что такая проблема возникла уже достаточно давно и породила в рамках научной литературы бесчисленные дискуссии и споры [4; 6].

Прогрессивным шагом российского законодателя стало выделение в системе объектов гражданских прав такого самостоятельного объекта,

как цифровые права, которые в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ представляют собой «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам», что, однако, некоторыми исследователями оценивается как решение преждевременное, поскольку данные объекты еще не являются устоявшимися ни в науке, ни в экономике [7]. Объективных причин, по которым законодатель не придерживался аналогичного подхода по установлению общей правовой определенности применительно к искусственному интеллекту или цифровому рублю, объективно не усматривается.

Вышеуказанные спорные аспекты регламентации законодателем на уровне гражданского законодательства новых цифровых технологий, которые прочно входят в современную жизнь, являются лишь единичными из всего массива аналогичных явлений. Цифровизация новых процессов и прав (искусственного интеллекта, цифрового рубля, криптовалюты, токенов и проч.) как представляется, займет достаточно длительное время и потребует существенных усилий законодателя, поскольку при правовом регулировании данных объектов требуется обязательный учет специфических особенностей таких феноменов (что, однако, уже не было принято во внимание законодателем, например, применительно к цифровому рублю). Традиционные, классические гражданско-правовые механизмы для регулирования гражданско-правовых отношений в виртуальном (цифровом) пространстве являются объективно недостаточными и зачастую оказываются попросту неэффективными. На наш взгляд, развитие современных цифровых технологий планомерно будет приводить к существенной трансформации многих норм российского гражданского права и в целом механизма гражданско-правового регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32. — Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 17. — Ст. 2701.
3. Арзамасов Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 242–262.
4. Василевская Л. Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 32–40.
5. Концепция цифрового рубля: Доклад Банка России, апрель 2021 [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
6. Плахотная И. С. Проблемы определения правового положения искусственного интеллекта в российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 167–175.
7. Порываева О. В. Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 3. С. 60–62.
8. Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 20–36.
9. Цифровой рубль: что такое и как им пользоваться [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 344.21

О предупреждении воинских преступлений и правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации

Коровкин Александр Николаевич

магистрант Забайкальского государственного университета

***Аннотация:** Описаны понятия «военная служба», «военнообязанный», «воинский правопорядок», «преступления против военной службы». Рассмотрены признаки правонарушений против воинской обязанности, определяющие общественно-опасный характер преступлений. Исследованы его квалифицирующие признаки. Охарактеризованы объективная и субъективная стороны преступлений в воинской среде. Предложены система мер предупреждения и снижения правонарушений против военной службы.*

***Abstract:** The concepts of “military service”, “person liable for military duty”, “military law and order”, “offenses against military service” are described. The signs of offenses against military duty determining socially dangerous nature of crimes are considered. Its qualifying signs are investigated. The objective and subjective sides of crimes in the military environment are characterized. The system of measures of prevention and reduction of offenses against military service is offered.*

***Ключевые слова:** военная служба, военнослужащий, воинский правопорядок, уставной порядок, правонарушения против военной службы.*

***Keywords:** military service, serviceman, military law and order, statutory order, offenses against military service.*

Тема исследования. Структура механизма предупреждения и профилактики преступлений среди военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Цель исследования. Разработка и систематизация мер предупреждения и борьбы с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Методика исследования. Изучение научной литературы, обобщение имеющегося опыта практической деятельности.

Гарантией существования сильного и суверенного государства является наличие у страны регулярной армии — Вооруженных Сил. Наличие

собственной укомплектованной, оснащенной и готовой к применению в любых условиях военной и политической обстановки на мировой арене армии представляет собой мощный инструментарий внешней политики независимого государства, а также способствует укреплению позиций страны в мире, защите собственного суверенитета.

Военная служба в Вооруженных Силах Российской Федерации — особый вид деятельности, заключающийся в выполнении гражданами России воинской обязанности согласно требованиям одного из главных документов — Конституции, в составе Вооруженных Сил Российской Федерации, прохождение воинской службы в рядах Вооруженных Сил является почетной обязанностью и возлагается только на военнообязанных граждан России. Граждане, служащие в армии России, являются военнослужащими [1].

Военные осуществляют функции по защите суверенности государства, выполняют специальные и боевые задачи, возложенные на них законом Российской Федерации, в связи с этим в законодательстве была выделена отдельная группа преступлений, которые совершаются против находящихся под охраной государства общественных отношений, в сфере прохождения воинской службы.

Преступлениями против несения армейской службы признаются предусмотренные отдельной главой УК РФ правонарушения против установленного порядка несения воинской обязанности, совершенные военными лицами, служащими в армии по призыву либо на контрактной основе, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, находящимися в запасе, во время прохождения ими обязательных сборов [2].

Преступления против воинской службы являются одним из наиболее опасных преступлений против интересов страны. Более того, множественные случаи совершения военнослужащими преступлений приводят к дискредитации армии, подрыву престижа прохождения военной службы, вызывает отторжение Вооруженных Сил в обществе. Данные деяния по определению совершаются специальным субъектом — военнослужащим.

Данный вид правонарушений закреплен в главе 33 Особенной части УК РФ и вынесен в отдельную группу правонарушений исходя из двух основных отличительных признаков: объект против которого было совершено преступление и субъект совершивший преступление.

Военная служба особенна тем, что базируется на совокупности прав и обязанностей, выражающейся в призыве военнообязанных лиц на воинскую службу, и добровольности, состоящей в заключении контракта о прохождении службы в рядах вооруженных сил. С одной стороны, система службы в армии обеспечивает решение задач по защите государственного строя, суверенитета, территориальной целостности границ Российской Федерации от нападения агрессоров, а с другой стороны, выполняет функции по защите безопасности внутри страны.

Данный вид преступлений в большинстве своем относится к числу умышленных, однако в законе России выделены некоторые виды правонарушений, субъективная сторона которых может быть охарактеризована в неосторожности или же сочетать несколько форм вины.

Родовым объектом воинских преступлений является установленный порядок прохождения военной службы (правопорядок в армии).

Воинский правопорядок — система отношений среди военнообязанных, складывающихся в Вооруженных Силах на основе норм общего и воинского законодательства, является неотъемлемой частью общественного порядка.

Составной частью такого правопорядка являются правила соблюдения устава — строгая система отношений между всеми категориями военных, в соответствии с предписаниями статей воинских уставов и наставлений.

Порядок несения военной службы имеет своей целью обеспечение постоянной и высокой боевой готовности к применению армии в любое время в любых условиях военной и политической обстановки. Таким образом, любое воинское преступление подрывает боеспособность воинских формирований.

Статистика судебного делопроизводства по воинским преступлениям в Забайкальском крае в период с 2019–2023 годы показывает, что доля вынесенных обвинительных приговоров гарнизонными военными судами по деяниям против военной службы составила — 33%. Следует отметить, что группа составов, включающая в себя такие статьи: 335, 336, 337 УК РФ многократно преобладают над деяниями, предусмотренными другими составами 33 главы УК РФ.

Объектом предупредительных и профилактических мер с воинской преступностью следует считать причины и условия возникновения тако-

вой, характеризующие ее живучесть в условиях строго регламентированных служебных отношений, военнослужащие, подверженные совершению правонарушений и преступлений.

Субъектами предупредительного и профилактического воздействия выступают органы центрального военного управления Вооруженными Силами, должностные лица командного состава — войсковые командиры и начальники всех степеней от командира отделения до командующего объединением включительно, руководители органов исполнительной власти, где законодательно предусмотрена военная служба.

Механизм воздействия, нацеленный на профилактику и предупреждение воинской преступности должен определяться практической деятельностью указанных субъектов, направленной на объекты предупредительных и профилактических мер.

Критериями мер предупреждения и борьбы с воинской преступностью должны выступать:

- цели и задачи мер предупредительного воздействия на воинскую преступность;
- масштабы функционирования системы мер предупредительного воздействия на воинскую преступность;
- содержание практических инструментов воздействия субъектов на воинскую преступность;
- направленность комплекса мер на объекты предупредительных и профилактических мер.

Говоря о первом критерии, следует отметить, что система мер предупредительного воздействия на воинскую преступность должна быть направлена на криминогенные факторы воинской преступности.

Криминогенные факторы являются в значительной степени разнообразными, однако можно выделить два основных элемента — причины и условия возникновения правонарушения. Причина — это явление, непосредственно приводящее другое явление (следствие). Условия — это совокупность тех независимых от причины явлений, которые превращают в действительность помещенные в причине возможности порождения следствия.

Масштабы функционирования системы предупредительного воздействия на воинскую преступность, делятся на несколько уровней. В рамках

общефедерального (военного административного деления), войскового (регионального уровня) масштабов применения. Масштаб уровня предупреждения может быть на уровне оперативного стратегического командования (военного округа), ограничиваться территориальными границами объединений, местами постоянной дислокации воинских соединений и частей.

Касательно содержания практических инструментов — следует выделять такие инструменты воздействия субъектов на воинскую преступность как правового, управленческого, военно-политического, социально-нравственного, культурного и иных других свойств.

Вместе с тем, следует более подробно рассмотреть центральный элемент системы мер предупреждения и борьбы с воинской преступностью — инструменты воздействия. Каждый из указанных инструментов в той или иной мере связан или направлен на обеспечение соблюдения воинского правопорядка. Каждый из инструментов не является индивидуальным, а применяется совместно с другими в комплексе.

Данные инструменты (методы) можно разделить на две основные группы:

1. направленные на «внутреннее» убеждение военнослужащих о недопустимости совершения преступлений;
2. «внешнее» — управленческо-организационные мероприятия, направленные на предупреждение совершения преступлений (например, системы видеонаблюдения, распределение личного состава с учетом их психо-социальной специфики, улучшение вещевого и продовольственного обеспечения и т.п.).

Методы первой группы можно разделить на две подгруппы:

- направленные на формирование «внутреннего, истинного убеждения» недопустимости противоправной деятельности;
- направленные на устрашение, на «внешнее соблюдение» (например, информирование об ответственности за конкретные преступные деяния, правовое просвещение).

По направленности на различные объекты в системе мер предупредительного воздействия — предупреждение, направленное на военнослужащих склонных к совершению преступления.

Таким образом, для предупреждения и снижения правонарушений против воинской службы среди действий, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации должна быть реализована строгая система мер предупредительного характера на преступность в военной среде, воздействующая на причины и условия возникновения правонарушений среди военных, затрагивающую сферу особого вида государственной службы — воинской службы, касающуюся особой социальной группы — военнообязанных.

Список литературы

1. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон [от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1998.— № 13. — Ст. 1475.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1996.— № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов / под ред. В. И. Гладких. — М.: Юрайт, 2022.— 309 с.
4. Преступления против военной службы: учебник для вузов / под ред. Н. А. Петухова. — М.: Норма, 2002.— 201 с.

УДК 342

Право человека на информацию в зарубежных странах

Ильин Илья Александрович

*магистрант Института экономики и права Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова*

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние права человека на информацию. На основе анализа права на свободу слова и СМИ зарубежных стран показаны

его достоинства и недостатки. Показана возможность путей решения проблем, связанных с ограничением деятельности СМИ.

Abstract: *The article considers the current state of the human right to information. Based on the analysis of the right to freedom of speech and mass media of foreign countries its advantages and disadvantages are shown. The possibility of ways to solve the problems related to the restriction of media activities is shown.*

Ключевые слова: *информация, средства массовой информации, право, цензура, свобода выражения.*

Keywords: *information, mass media, right, censorship, freedom of expression.*

В современном обществе информация является важнейшим инструментом, посредством которого государство может влиять на мнение общественности. Данное воздействие может осуществляться как в интересах самих граждан, так и в интересах государства.

Массовая информация — предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы [4].

В средства массовой информации входят все формы распространения массовой информации.

В Российской Федерации гарантируется свобода массовой информации, и никакие ограничения не допускаются:

1. поиска, приобретения, производства и непосредственно распространения массовой информации;
2. создания новых средств массовой информации, обладания, употребления и распоряжения ими;
3. производства, приобретения, сохранения и пользования технических устройств и оборудования, сырья и материалов, определенных для потребления и распространения продукции средств массовой информации.

В РФ запрещается цензура массовой информации, т. е. иными словами, нельзя требовать от редакции СМИ заранее утвердить сообщение или материал или запретить распространение сообщения или материала или любой его части.

Свобода слова гарантирует общественные дискуссии и способствует развитию свободной и независимой прессы, информированного гражданского общества и прозрачного государственного управления.

Свобода выражения мнений очень широка, но имеет свои пределы и может быть ограничена. Это может произойти, когда свобода самовыражения нарушает права других людей или ценности общества в целом. В таких случаях государство может законодательно ограничить или наказать за оскорбительное выражение мнения. Примерами могут служить вторжение в частную жизнь, распространение клеветнической информации, язык вражды, непристойность, порнография, общественный порядок и мораль, национальная безопасность, конфиденциальная информация, коммерческая тайна и нарушение авторских прав [4].

В сложившейся на сегодняшний день непростой международной ситуации некоторые страны злоупотребляют данным инструментом воздействия на население, тем самым нарушая как основные принципы международного права, так и собственное законодательство.

Таким образом, нарушается одно из основных прав человека — право на доступ к достоверной информации. Данное право может выступать легитимным регулятором деятельности органов государственной власти, что отсылает нас на один из основополагающих принципов деятельности государственных органов, а именно — открытости.

Независимо от государственных границ, Российские СМИ и Интернет-ресурсы, предоставляющие достоверную информацию, которая представляет общественный интерес, способствуют обличению правонарушений, обращают внимание на наличие социального неравенства и иных проблем в зарубежных странах.

В свою очередь, СМИ и Интернет-ресурсы должны чувствовать свою защищенность и независимость, что позволит оказывать значительное влияние на жизни людей, играть ключевую роль в продвижении прав и свобод человека, являясь общественным благом, в котором так сильно нуждаются люди в современных условиях. В соответствии с этим ни одно государство не имеет права заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на нарушение

или ограничение этих прав и свобод, так как каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения [5].

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям и открытый безопасный цифровой доступ имеют решающее значение для реализации права на свободу мнения и выражения своих мыслей, поэтому каждое государство должно предоставлять каждому человеку, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, включая журналистов и СМИ, возможность осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение.

В настоящее время ведутся активные «боевые действия» на фронте так называемых «информационных войн». На данный момент СМИ являются главным инструментом ведения таких «войн», при помощи которого власти могут продвигать выгодные для себя идеи в общество, а невыгодные — отсекают [5]. Таким образом, нарушается признанное мировым сообществом право человека на доступ к достоверной информации.

В невыгодном положении оказывается сам народ, которому предоставляют информацию с явным креном в сторону выгодной для конкретного государства позиции. Можно обозначить тенденцию ввода прямых запретов на работу российских СМИ, в связи с чем, мы должны обозначить необходимость укрепления позиций русскоязычных СМИ в глобальном информационном пространстве и доведении российской точки зрения до мировой общественности.

Некоторые страны недобросовестно пользуются своими возможностями в сфере регулирования деятельности СМИ. В условиях сложившейся в мире ситуации многие государства Запада ведут активную антироссийскую политику в сфере хранения, распространения и потребления информации. Это происходит посредством блокировки российских СМИ и Интернет-ресурсов на территории данных стран.

К примеру, в Болгарии 1 марта 2022 года была ограничена трансляция телевизионных программ для каналов «RT», «Sputnik» и связанных с ними проектов, в Великобритании 3 марта 2022 года официально был отключен от национального телевидения канал «RT», в Греции — официально

прекращена работа российского хаба «Sputnik» 26 мая 2022 года, в Литве 27 февраля 2022 года вообще была остановлена ретрансляция всех российских телеканалов [5]. Учитывая вышесказанное, следует понимать, что такую позицию западных стран можно расценивать как массированную дезинформационную кампанию против России. Таким действиями власти стран подтверждают свою цель в виде массированной дезинформации своего населения и прививания выгодных для них общественных взглядов и настроений.

Самым вопиющим примером такого воздействия является нарушение права на свободу слова и СМИ федеральными органами государственной власти Республики Молдова посредством приостановления лицензий телеканалов, вещающих на русском языке, а также блокировки Интернет-ресурсов российских СМИ.

В последнее время ряд западных стран начал открытую дискриминацию как русскоговорящего населения, так и людей, разделяющих российские ценности, на своей территории. К этим странам относится и Республика Молдова, хотя ее власти говорят о конституционном нейтралитете в отношении конфликта России и Украины. Отсутствие ее нейтралитета заключается в том, что власти этого государства осуществляют открытую дискриминационную политику в отношении российских СМИ, тем самым принимая сторону Запада в данном конфликте.

Полагаем, что в данном случае имеет место дискриминация по национальному признаку в отношении русскоговорящего населения, проживающего в Республике Молдова.

Общеизвестно, что свобода СМИ предполагает, в том числе и обеспечение со стороны властных структур достоверного информирования граждан об общественных делах.

Государственные органы своими действиями не должны наносить ущерб мерам, направленным на защиту граждан в сфере получения, хранения и распространения информации. Анализируя же действия высших органов государства Молдова, следует вывод о нарушении ими конституционно установленного принципа свободы СМИ.

Помимо конституции своего государства власти Республики Молдова нарушают ряд статей законодательных актов, регулирующих деятельность

СМИ. Действия высших органов государственной власти этой страны противоречат статье 7 Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах в Республике Молдова, в которой сказано: «Государство гарантирует поставщикам и распространителям медиауслуг свободу выражения мнения» [3].

Для понимания действий со стороны властей, которые выходят за рамки государственных границ и не могут быть решены одной страной, нужно обратиться к единственной в мире подлинно универсальной международной организации — ООН, которая является главным форумом для рассмотрения таких вопросов [1]. В связи с полномочиями, предоставленными Уставом ООН, и ее международным характером, Организация Объединенных Наций может принимать решения по таким вопросам как защита прав и свобод человека, поддержание международного мира, и с этой целью принимать меры для предотвращения и устранения актов агрессии [2].

Все вышеизложенное обязывает научное сообщество искать пути решения проблем, связанных с ограничением деятельности СМИ, что должно обеспечиваться выработкой механизмов по защите права человека на получение достоверной информации.

Подводя итог всему вышесказанному, следует констатировать, что действия ряда стран в сфере реализации прав и свобод человека на свободный доступ к информации, противоречат общепризнанным принципам и нормам как международного права, так и собственного законодательства, что в условиях современного развитого общества недопустимо. Каждое государство, в том числе и Российская Федерация, должны прикладывать все усилия для обеспечения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от гражданства и местонахождения лица. Люди имеют право свободно получать, распространять, создавать достоверную информацию, а это — залог адекватного развития каждого общества.

Список литературы

1. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144 — URL: <https://base.garant.ru/>).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР.— 1976.— № 17. — Ст. 291.
3. Кодекс Республики Молдова от 8 ноября 2018 года № 174 «Об аудиовизуальных медиауслугах» (с изменениями и дополнениями) // Официальный монитор Республики Молдова. —2018.— № 462–466. — Ст. № : 766.
4. Алисултанов М. Ж. Международный опыт конституционно-правового регулирования доступа граждан к информации // Молодой ученый.— 2021.— № 9 (351). — С. 87–90.
5. Резниченко С.А., Гавришев А. А. Государственная система поддержки деятельности российских СМИ по продвижению их продукции на зарубежные информационные рынки в условиях информационных войн // Государственное управление. Электронный вестник.— 2023.— № 96. — С. 149–150.

Журнал «Научный аспект №4 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>